

История — Lurkmore

← [обратно к статье «Белоруссия»](#)

Народ требует хлеба и зрелищ!

Народ требует иллюстраций к статье!

В конце концов, если бы мы хотели почитать, мы бы пошли в библиотеку.

«*Артыкуль* 3.

А сами они, а звлаща тые, которымъ быхмо у войско листы нашими и панове рады або гетманъ нашъ не казали ити, таковые почты свои, што зъ урядовъ повинъни ставити, мають для обороны и потребъ замъковыхъ при собе **на оных замкохъ нашихъ**, которые от насъ держать, зоставити. *Артыкуль 7.* Хотемъ тежъ мети и приказуемъ грозно, абы вси подданные наши яко старосты, державцы, подъкоморые и иные врядники земьские поветовые, **такъ и рыцерство**, шляхъта и кождый станъ шляхетъский, войну служити повинъни будучи…

»

— *Литовский статут 1588 года с рыцарями и замками*

История Белоруссии (рас. бел. *Гісторыя Беларусі*) — хронология событий, произошедших на территории ныне заселенной бульбашами. [Срачеобильна](#), поскольку политизирована в белорусских интернетах чуть менее, чем абсолютно вся.

История Древней Беларуси

«*Лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков.*
»

— *Сервантес*

Первое туманное упоминание о центре Яёропы было у небезызвестного Геродота, который отправился на север от Чёрного моря, дабы своими глазами увидеть людей с пёсыими и птичьими головами. Прибыв в Скифию, то есть на территорию современной Украины, Геродот немало удивился тому, что там живут хоть и *дикие*, но таки обычные племена людей. По Геродоту, к северу от этой местности (в землях нынешнего Бульбингема) людей не было — там с неба постоянно падали белые перья и *танцевали медведи с балайками* и холодно было, и леса дремучие бя. Но вдруг туда решили понаехать невры, по поверьям скифов — люди-*оборотни*, реально — балтские племена. То, что жизнь на этой территории приписывали полулюдям-полуживотным, *весьма красноречиво* говорит о технологическом развитии, климате и культуре.

Роусь

Славяне на белорусской земле завелись примерно **одновременно** с остальными соседями хотя, конечно же, есть мнение, что белорусы вместе с россиянами произошли от взаимных связей древних *укров* с окружающими видами. В реальности славяне пришли частично из Польши, частично с Карпат. Обнаружив на этой территории балтов и финно-угров, принялись с удовольствием их сексуально ассимилировать в свои общества. Неважно, с каких позиций и теорий, но *поцреоты* всех мастей любят вспоминать о старых добрых временах, когда brutальные витязи скакали на своих не менее brutальных конях по диким полям и, остановившись на холме, вглядывались в голубую даль, ища кого бы отьебошить стопудовой палицей.

Но это все про восток страны, западная же Беларусь в те далекие года так и оставалась краем непуганных балтов, ибо Неман с остальными реками не связан, а славяне и шли, и селились именно по рекам. Первые города там появятся только тогда, когда древнерусские витязи будут искать объекты для отьебошивания стопудовой палицей for lulz или хотя бы для сбора дани. Всякие Гродно и Новогрудки появятся именно как форпосты посреди дикарей, вдали от основных городов. Вплоть до XV века все население западнее Минска будет еще балтским-литовским.

«Киев…перевоз» в те далекие годы был Б-гом забытым местом, населенным не пойми кем под властью хер пойми кого, и даже жидохазар до кучи, и был даже не городом, а всего лишь переправой через Днепр. Основная жизнь теплилась именно в господине великом Новгороде, стояшем на пути варяг в греки, по которому вплоть до 1204 западные партнеры перевозили ништяки в Царьград. С той поры, когда арабы нагнули Испанию, у викингов возникла насущная необходимость маркетингового продвижения в земли славянобалтов и жидохазар, а стремление крышевать весь торговый путь «из варяг в греки» привело к тому, что новгородские олигархи наняли варягов на постоянную работу. Кем они были по вере и происхождению — не разберешь, но не исключено что викинги. А потом эти викинги-варяги захватили власть у новгородских олигархов (в летописях есть сведения, что новгородцы «оваряжились») и создали государство своего имени. Потом некий «Вещий» Олежка перенес столицу из развитого Новгорода в дикий на тот момент в Киев, где уже окопались его бывшие кореша по дружине Рюрика. Но поскольку бывшие кореша целенаправленно отпочковались, да еще сели прямо на пути товаров к конечному потребителю, их пришлось кончить на месте.

Объединенная этими загадочными, но чОткими и дерзкими рыцарями-конкистадорами-варягами Русь впервые получает возможность овладеть приграничными балтами и финно-уграми. Тогда-то и появились все эти отдаленные Гродно-Суздали. Новгород как был, так и оставался ПЕРВЫМ городом Руси, а великий князь еще долго был обязан посылать своих чад княжить в Новгороде. Где-то между Киевом, Краковом и Новгородом образовался исторически первый протобелорусский город — Полоцк.

Однако, есть мнение, что Полоцк был основан конкурирующим ООО "Варяг", примерно тогда же, как и ГВН (862г официально). Что характерно, стоит он тоже на Великом Пути, да и сам Путь через Полоц

Полоцкое княжество или первый фейл независности

Согласно Несторуи Ко, по Припяти тогда жили дреговичи («болотные»), а по Двине — кривичи-полочане, в честь которых их соседи-латыши словом Krievija до сих пор называют Россию, а словом Balt-krievija Беларусь. Интересно, что основные события, связанные с Русью в белорусских расовых летописях, связаны с каким-то стрёмными *хентаем* и *гуро*. Летописи, конечно, тот еще источник, но что касается гуро, то его там было хоть отбавляй. В качестве примера годного хентая с тентаклими можно привести историю Владимира Красно Солнышко (позже Равноапостольный) и его сватовства к полоцкой княжне Рогнеде.

Владимир был сыном рабыни и не старшим сыном, а потому его право быть князем изначально было под серьезным вопросом. Когда его брат Ярополк загасил их третьего брата Олега, Владимир вспомнил о призвании варягов и призвал их еще раз. Какие-то родственники из Скандинавии приехали к Владимиру в Новгород и помогли разурлить вопрос с Ярополком, который тогда рулил из Киева. Ярополка, само собой, пришлось убить. Став самым главным, Володя решил жениться на дочери полоцкого князя Рогволода.

Рогнеда, дочь варяга-Рогволода, видимо, решила немного подыбать Владимиру и назвала его *рабским сынком*. **Результат предскажем**: у святого Вовы-крестителя **БОМБАНУЛО**, после чего опущенный поцан Володя припёр к братскому городу свою братву и чисто конкретно устроил там массовые разборки. Рогнеду изнасиловал прямо на глазах общественности, после чего убил её отца Рогволода и двух братьев. ***Серьёзный парень***.

Впрочем, заделанного Рогнеде пузожителя, названного Изяславом, Вовка признал и в счёт алиментов отписал ему тот же Полоцк. С тех пор это княжество всё время находилось наособицу от прочей Руси и не участвовало в лестнице. Несмотря на отсутствие претензий **на мать городов русских**, полоцкие князья всю свою историю пытались отжать то, что поближе — Смоленщиной, Псков и **тогдашней DC-2** Новгород, за что регулярно получали от соседущек, правящих остальной территорией. Чего стоит хотя бы красочное описание ***битвы на Немиге***, когда детишки Ярослава Мудрого кучей были покусившегося на Новгород **Всеслава Полоцкого**, по кличке Чародей. Отрубленные головы, стелющиеся вдоль дорог, реки крови по колено… Название города Могилёва происходит отнюдь не от слов «могучий лев», а от обычного слова «могила». Полуркайте историю про поехавшего разбойника Машеку.

Всеслав, пожалуй, наиболее меметичный полоцкий князь ever. Если бы на Руси ставили пьесы на сюжеты скандинавской мифологии, Всеслава без проб брали бы на роль Лоси. Князь ***немало радовал*** киевскую родню быстрыми и неожиданными перемещениями себя и своего войска, как считается, ***был двоевером*** и славился такой хитрожопостью и чоткостью по жизни, что молвою был превращён в ***оборотня***. Единственный из полоцких князей побывал Великим князем киевским, и ещё как! Слив войну за Новгород Ярославичам, в 1067 Всеслав оказался в плену в Киеве, но, когда его враги просрали половцам при Альте, озабоченные такими делами киевляне восстали, немедленно выпустили Всеслава из тюрьачки и посадили на трон с тем, чтобы он их от половцев защитил. Войском Всеслав не располагал, а изгнанные братцы призвали на помощь поляков и пошли возвращать Киев взад.

Прекрасно понимая, ***чем*** эта затея кончится, Всеслав ***вёл публичный politique как настоящий киевский князь***, но втайне от благодарных подданных вострил лыжи, и через семь месяцев правления, когда представилась возможность, успешно смылся на родину в Полоцк. ***He who fights and runs away, may live to fight another day!*** Он пробыл полоцким князем в сумме 54 года, успев ещё принести немало лулузов. Так, Владимир Мономах, ныне более известный, как защитник Руси от поганых басурман-половцев, в молодости вынужден был ходить в набег против Всеслава ***во главе этих самых половцев***. После Всеслава Полоцкое княжество унаследовали его детишки, и оно, вслед за прочей Русью, стало дробиться на уделы, из-за чего его история в XIII веке покрыта мраком.

«Во время очередного матча Челси Роман Абрамович не сдержал эмоций и сорвал с себя майку. Белорусы, возрадуитесь, **Крест Ефросинии Полоцкой найден!!**
»

— *Команда КВН «ЧП»*

Вместе с крушением **Древней Украины** начался новый подъем Полоцка, да сразу и закончился. Феодалная раздробленность на Руси началась **ОЧЕНЬ** не вовремя. **Случайно** крушение Царьграда под ударами крестоносцев и гибель торгового пути, ради которого и строилось «единое русское государство». Западные партнеры стали торговать свои товары по Средиземному морю, а русские княжества, которых что-то еще сдерживало вместе, разделились окончательно и начали перманентную гражданскую войну. В то же самое время в степи появились татаро-монголы, с которыми можно было только дружить. Как итог, большая часть городов сгорела, **Древняя Украина** обезлюдела.

В Прибалтике появились немцы-крестоносцы, в устье Невы — шведы, в Польше кончилась раздробленность, в Литве под единой княжеской властью объединились дикие чуркобалты ака «**викинги** суши». И все это произошло буквально за два поколения. Заселение земель мордвы на северо-востоке замедлилось, заселение земли балтов на западе и вовсе остановилось на века. Беларусь западнее Минска так и оставалась полностью балтской-литовской, не считая пары тех самых форпостов, а восточная представляла собой смешанное балто-славянское населения вплоть до 16 века. Словом, в 1200-х годах векац белый полярный писец подрался к Руси со всех сторон.

В общем, история Руси не сильно занимает умы белорусских историков, но зато эти историки принимают активное участие в срачах, касающихся В К Л, вернее, промежутка времени от вкл. до выкл.

Великое князство всее Литовское земли и Жомойтское и многих Руских земель

	The Grand Duchy of Lithuania was a European state from the 13th century until 1795. The state was founded by the Lithuanians, one of the polytheistic Baltic tribes from Aukštaitija.
	— Wikipedia

С «Великим Княжеством Литовским, Русским и Жемайтским» тягалась это ваше Великое Княжество Московское за первенство в объединении восточных славян. Но **не случилось, не фартануло**...

В зените древнерусского государства литовцы **платили дань полоцкому княжеству**, но уже в 40-м году 13 века граничащие с ними русские княжества в результате **блиц-крига некоего Батия** навсегда пропали из летописей, а уже через несколько лет после татарского нашествия чоткие литовские пацаны впервые попытались **поднять** под себя вообще всю северо-восточную Русь, но были остановлены под Тверью.

По официально преподаваемой в Бульбингемских вузах версии, Миндовг — какой-то **литовский наёмник**, призванный со всей своей братвой новгородскими олигархами для защиты от посягательств дикарей, черни и цивилизованной Европы в лице Германии и Скандинавии, как раз в эту пору **решивших** принести дикарям свет веры на копьях и мечах. То бишь история происхождения государства «Литва» сильно напоминает государство «Руси», название которого позже намертво прилипло на славян-русских. По существу литовские дружины занимались тем, что нагибали и затем крышевали русские города от крестоносцев и татар, то есть ситуация точь-в-точь, как с «варягами». Разница заключалась в том, варяги приходили на Русь как правило строго мужским составом и быстро смешивались с местными, а поляки и литовцы были и остаются соседскими народами.

По озвученным выше причинам есть категория белорусских толкиенистов от истории, которая склонна вовсе отождествлять ВКЛ и Беларусь. Их символ веры состоит из двух догм: 1) «ВКЛ — белорусское государство» 2) «литвины это предки белорусов, а современные литовцы это потомки жмудинов». Такие граждане охотно забывают и слово «Русское» из полного названия государства, то бишь народец, который этим словом тогда обозначали, и то, что до 1968 года (самиздат, Микола Ермалович «По следам одного мифа: Было ли литовское завоевание Беларуси?») их мнение почему-то не находило сторонников даже среди деятелей священной БНР, то есть введено в широкий оборот сугубо **Зяноном** и компанией.

	...мы ехали постоянно в смертельной опасности из-за литовцев, которые часто и тайно, насколько могли, делали набеги на землю России и особенно в тех местах, через которые мы должны были проезжать; и так как большая часть людей России была перебита татарами или отведена в плен, то они поэтому отнюдь не могли оказать им сильное сопротивление...
	— Францисканец Джованни дель Пьяно Карпини пытается проехать по добровольно присоединяющейся к литовцам южной Руси

Приведенная цитата относится к концу 40-х годов 13 века: Миндовг еще только-только берет Новогрудок, а Данило Галицкий отхватил все что мог и хотел (просравши потом полякам), меж тем литовцы заебывают до предела южную Русь, соревнуясь в этом с рыцарем Данилой и татарами. Свидетельство завоевания мало, если не считать жалобы горожан Риги князю Витебскому на охуенно большой литовский военный лагерь, ставший постоянным рынком женщин-рабов прямо возле их города. Если о взятии большинства городов белорусских городов неизвестно ничего, то такие города как Смоленск, Киев, Брест были неоднократно взяты силой, а некоторые, как Витебское княжество, легли под литовцев **под давлением**. Последнее белорусские толкиенисты от истории и называют добровольным союзом. Например, князь Ольгерд по большой любви к власти женился на последней княжне рода витебских князей, которые сами потомки полоцких, что неиллюзорно радует змагаров, ведь полочан никто не завоевывал, они добровольно раздвинули перед литовцами ноги. Короче, кто-то признавал власть литовцев сам, кого-то заставляли, что никак не противоречит, а полностью соответствует сути любого завоевания и крышевания. Предположение о полюбовном союзе выглядит тем фантастичнее, что в средневековье понятие «свои» распространилось только на родню и братью, и часто соседние города «своими» не были. Какие там литовцы! Но постепенно стороны приходили в некоему компромиссу, например, в Полоцке и Витебске долгое время существовало вече, местные бояре чаще всего сохраняли собственность, а пришлые литовцы становились переносчиками **ПГМ**.

Все князья вели дела на т. н. русской мове. Не осталось ни одного памятника письменности на предке литовского языка. Тем не менее, за всю историю ВКЛ на троне не было ни одного правителя-«русина» из ВКЛ: либо литовец, либо поляк. Единственное исключение это человек очень неясного происхождения со странным именем **Шварн**, да и тот из Галиции, и видимо-таки расовый западэнский немец.

Что имеем в итоге? После монгольского разгрома и фактического стирания с лица земли древнерусского государства на славян набежали чоткие пацаны из балтского племени «Литва» и запилили своё государство. Причем успех этот был настолько эпичен, что литовское государство в XV веке фактически перестало быть литовским — так много славянских подданных оно в себя включало. Тут можно вспомнить завоевание Англии норманнами или Китая маньчжурами, когда завоеватели почти полностью ассимилировались завоеванными и через несколько поколений отличались от них лишь родовыми именами, политическими привилегиями и религией, полностью переняв язык и остальную культуру. Постепенно сами литовцы даже православие перенимали — символом положительной обратной связи принято считать Ольгерда, который был православным и писал на «русском», правда латиницей. В «Литве» сидели местные старосты и князья, а в русских городах — литовские наместники. Законы, естественно, записывали на понятном для завоеванных языке, как всегда и везде. Ситуация аналогична предыдущему периоду Руси, где князьями были фрицы-Рюриковичи, а остальные были прислугой: еще Грозный писал, что он не русский, а германец («из немецъ»).

Сама по себе, история ВКЛ (особенно ранняя) представляет собой прекрасный пример **взаимоисключающих параграфов**, разрывов шаблона, отменного **гуро** и другой интеллектуальной нямки, и может доставить немало **лулзов** любознательному анонимусу, а также пищи для размышлений **гикам** от истории. Чего стоят только биографии первых великих князей.

Миндовг

Самый первый летописный правитель ВКЛ, некто **Миндовг**. **Nuff said**. Имя, способное вызывать как **тонны восхищения**, так и **тонны недоумения**, в основном из-за того, что об этом человеке неизвестно практически ничего, кроме того, что он:

- Сначала **ебашил** всех вокруг.
- Решил НЕ ебашить, проявил чудеса сообразительности в межгосударственной дипломатии, заключил союз с папистами и крестоносцами, короновался, просто ради лулзов приняв католичество. Немцы юмора не поняли, сочтя, что язычнег и впрямь встал на путь истинный, но не тут-то было!
- Решил снова **ЕБАШИТЬ**, получив королевскую корону. Миндовг неожиданно посылает тевтонов **нахуй** и отрекается от крещения. Результатом такого сверхтостого троллинга рыцарей-фанатиков стал эпический срач, длившийся не одну сотню лет. Умер конечно занятно, вместо своей жены решив трахать её сестру-близняшку, за что и был умучен женой:бой-баба так и не простила.

В современной Литве по умолчанию считается, что Миндовг создал **расовое** литовское государство со **священным языческим литовским жречеством** в роли КПСС.

Между тем существует категория **белорусских граждан** и историков, которая **категорически не приемлет** второстепенной роли белорусов в созидани ВКЛ, отвергает балтское происхождение Миндовга и **настаивает на славянском происхождении** как княжеской династии Гедиминовичей, так и всего племени Л(ю)тва. Эту версию в своё время продвигали сами литовские князья, по феодалной традиции выводя своё происхождение как раз из измельчавших потомков Всеслава — как Грозный, что возводил свой род аж к **Августу кесарю**.

Войшелк

ВНЕЗАПНО оказывается, что на **расовые законы** о чистоте литовской крови, равно как и на священное литовское язычество, в ВКЛ всем насрать, так как правителем становится Войшелк — православный вроде бы (впрочем считается что-таки католик, а хотя впрочем какая разница главное что не язычник), обреченный как Василий монах. С этим парнем вообще очень весело вышло. Он всю жизнь просидел в монастыре, а когда его батю Миндовга отправили на тот свет, Войшелк вернулся, собрал армию, отхерачил батиных обидчиков и ушел обратно. Один из этих обидчиков, князь Довмонт, смылся в Псков и затем прославился, как light-версия **Александра Невского**, в 1256 превозмогши псов-рыцарей при Раковоре. Войшелк так **любил христианство**, что литовский престол завещал своему зятю — галицкому князю Шварну. Брательник оного, в свою очередь, так возлюбил Войшелка, что нечаянно убил его ударом в висок во время пьянки в одном из волинских монастырей («познай **тру**-религию, недоделок литовский, ёптыть!»).

Тройдень

ВНЕЗАПНО оказывается, что на православие и славянское братство в ВКЛ всем насрать, так как правителем становится Тройдень — по свидетельству летописцев, «жесточайший» язычник, который ебашил всех, в первую очередь христиан, направо и налево. Генеральных (очень крупных) битв с крестоносцами имел три; в каждой из них **убивал по магистру**. Один из **лулзов** заключается в том, что, когда Литва находится на

Ганарыся сваёй гісторыяй! Немного о мире, в котором живут змагары

<https://www.youtube.com/v=QP190OyrAq8>
О литовцах с 28 минуты

Белорусы — аж с 13 века! Кто больше?

одном из пиков своего могущества (последняя четверть 13 века), сведения о ней так скудны, что неизвестно даже имя правителя в течение более чем десятка лет (1280-е годы). Варианты разнятся от **«дикого язычника»** никому неизвестного исковерканного Будикида-Будивида из туманных источников до **смирного монаха** Лавришевской обители Лавра-Римунда из литовских летописей (но на собственно литовские летописи всем, как всегда, насрать — зачем? если есть современная писанина от самых лучших в мире «профессиональных» литовских историков).

Витень

Этакая модификация Тройденя № 2. **Ебашил** всех вокруг со страшной силой. Довёл крестоносцев до такого состояния, что когда заходил в их земли, они **даже не высовывались из замков**. Знаменит **тем, что собрав многотысячную толпу** пленников-католиков, демонстративно потоптал католическую облатку и обсрал последними словами католическую религию. От крестоносцев получил прозвище «Ужасный» (Schreckliche). При этом, не в пример Тройденю, отличался ужасной пронырливостью и хитростью, благодаря чему ухитрился вступить в союз с рижским архиепископом и построить в столице Ливонского Ордена Риге «литовский замок», где на пятнадцать лет поместил свой гарнизон.

Гедимин

Сочетание всех предыдущих великих князей плюс несравненно прокачанный скилл дипломатии. Собственно, в его правление завоеванные и завоеватели начинают жить одной военной корпорацией, то есть одним средневековым государством. Себя Гедимин считал не только князем литовцев, но и князем русских. Со времени правления Гедими́на (а это примерно 70 лет после завоевания или 3 поколения) литовцы больше не дикие чуркобалты и **«викинги суши»**, а вполне себе организованное по правилам и законам государство, чуть менее, чем полностью **скопиастившее** все у русских. О времени Гедими́на существует сравнительно большое количество исторических источников, благодаря чему **ВНЕЗАПНО** проясняется, что ВКЛ на 2\3 состоит из славянских земель, а государственным языком является русский местного белорусского извода. Гедимин умудрялся как, по старой традиции, ебашить всех вокруг, так и заключать союзы (неизменно, в свою пользу) со всеми соседями. Выдал четырёх дочерей за правителей четырёх крупнейших соседних государств.

Хотя литовские князья были литовцами по происхождению и в быту со своими слугами говорили по-литовски, во всех остальных случаях жизни они говорили по-старобелорусски. И вся государственная деятельность в Великом княжестве Литовском осуществлялась на старобелорусском языке; иногда он же называется западнорусским.

Ольгерд и Кейстут

Как ни странно, ещё более крутой правитель, чем его отец-Гедимин. **Расширил своё государство до Можайска** (сто вёрст от Москвы) на востоке и до Чёрного моря на юге. Он был субмонархом, так как власть над Литвой делил со своим братом Кейстутом. Совершил аж три неудачных похода на Москву. Кейстут является романтическим героем у литовцев, так как он был добрый, отзывчивый, а также мог не хило переебать по крестоносскому ебалу. В то время Литва задалбывалась отбиваться от Ордена на северо-западе и Орды на юго-востоке, страной одно время фактически правили вдвоём. **Кейстут** правил на западе и давил немчуру, Ольгерд (формально Великим Князем был он) ездил на разборки с косоглазыми. Хэппи-энд: братья междуособицу не развязали, молодцы. В общем, хорошие ребята. С Ордой дело утряслось после **битвы на Синих Водах**, где татары оказались битыми и Киев потеряли, за 20 лет до Куликова поля, кстати. После татары даже поселились на территории ВКЛ (конкретно Беларуси), где им никто не мешал молиться Аллаху.

Однако у завоевателей-чуркобалтов было недостаточно мозгов и средств, чтобы нормально держать такую территорию, которая почти на порядок превышала их собственную. А местные князьки их видать не то чтоб совсем уж ненавидели, но не не особо любили — крыша же. Естественно, стараясь стать самостоятельными, чтобы уже самостоятельно набегать на все в радиусе набегания. Чуть западнее была более развитая по сравнению с Полоцком католическая страна, культурному и политическому давлению которой правящая литовская знать подвергалась тем больше, чем больше становились проблемы с «русскими» княжествами.

Все это не мешает змагарам считать, что ВКЛ — древнее белорусское государство, но против этого есть как минимум два простых довода. Во-первых, никаких национальных государств до 18 не было **ВООБЩЕ**, а были ватаги разнокалиберной братвы, именуемые дружинами, и фамильный королевский домом (княжеством, герцогством — нужное подчеркнуть). В случае Руси — Рюриковичей, в случае ВКЛ — Гедиминовичей. Во-вторых, никаких белорусов тогда и вплоть до XIX века не было, а были те, кто называл себя русскими. В-третьих, самое простое доказательство тому, что ВКЛ это не (бело)русское государство это три(!) гражданские войны, в которых стороны четко делились на католическую польско-литовскую и православную (бело)русскую, которая активно, но безуспешно барагозила.

Ягайло Ольгердович

Сами войны начались как попытки древнелитовского **Ельцина Ягайло** (Jagiello) не делиться властью с дядькой Кейстутом, чтобы поднять всех и стать региональным **черным властелином** при помощи католиков. На его стороне, как нетрудно угадать, были западные партнеры и те правящие литовцы, в чьих интересах был союз с католиками, а конкретно дети Ольгерда от второй жены Ульяны. На стороне Кейстута в первой войне и Витовта во второй, соответственно, были дети от первой жены Ольгерда Марии Витебской, той самой, которая наследница полоцких князей, то есть православные русские и языческие литовцы, которым сближение с католиками было не по нраву. Два родных брата Ягайло участвовали в Куликовской битве. Неслучайно и Витовт женился на московской княжне, а Ягорка — на польской королеве. И неслучайно уже упомянутая Ульяна предлагала организовать брак Ягайло и Софьи Дмитриевны Донской, чтобы объединить всю Русь. Но в 1384 году хитрый план накрылся, а Ягор переориентировался на поляков.

Именно ради победы в первой гражданской войне Ягайло стал королем Польши с обязательством принести на блюдечке литовские земли — Кревская уния. Говоря попроще, главным мотиватором этой политики было то, что частично обруселая литовская знать встала на путь союза с католиками против православных и язычников под емким лозунгом «а давайте вместе будем быдло рачком ставить».

Хотя вторая гражданская война кончилась в пользу Витьки и сотоварищей, то есть стоявших за его спиной сторонников независимости ВКЛ — литовцев и русских, Ягайло ныне знаменит именно тем, что стал одновременно правителем Литвы и **Польши**. При этом польского языка... не знал, и в Кракове разговаривал по-русски. По сообщениям летописцев, отменный рыцарь и всадник. На Грюнвальде в свои 58 лет сошёлся на копыях с немецким рыцарем Кёкерцем и вышел победителем. Единственным недостатком доблестного рыцаря была его слабость к женскому полу, а точнее, к **малолетним его представителям**, что привело его на польский престол — к августейшей инфанте Ядвиге, которой **только исполнилось двенадцать**. Правда, поговаривали, что она уже жила **половой жизнью** с австрийским принцем Вильгельмом, который как-то заезжал к ней в гости, но после свадьбы с Ягайло эти слухи постарались **поскорее замять**.

Змагары искренне верят, что эта самая средневековая Литва была не в рот ногой культурной и цивилизованной, и ваще! Бравые лицывинские воены занимались только тем, что **грабннн** разговаривали на латыни о римском праве, пили кока-колу и драли задницы соседям. А надрать задницу, кстати, действительно было кому. Достаточно вспомнить, что поляки именно для успокоения неугомонной Литвы когда-то согласились королевской росписью дать западным партнерам целый замок в Добжине, из которого получились «Рыцари креста Добжинской земли», из которых вылупились Тевтонский Орден, в который на богоугодное сафари будут съезжаться благородные грешники со всей Европы. Потом тевтоны объединили северногерманские ебенья под своей властью, откуда вылупилась Пруссия (поначалу как вассальный Польше протекторат), которая уже потом стала королевством и ВНЕЗАПНО запилила Германию в современном виде.

Оставаясь до середины-конца 15 века (это эпоха Колумба и Возрождения) в основном языческой, Литва после Миндовга и Ольгерда стала монстром, с которым было намного приятнее дружить. После того как в Польше кончились Писты мужского пола, по польским законам баба королём быть не могла. Некоторое время Ядвига числилась как «Король Ядвига», но было очень нужно и очень срочно найти кого-то поавторитетнее. Литва в тот момент находилась на эпическом подъеме, и Ягайло стал подходящей кандидатурой. Интересно, что как раз перед этим существовал более чем реальный шанс перехода Ягайло в православие, ибо он вел переговоры о женитбе на дочери Дмитрия Донского. Но поступившее предложение стать королем Польши оказалось куда вкуснее, и Литва навсегда перестала быть альтернативой Московии в неблагоприятном деле объединения Руси.

Жёны у Ягайло как-то быстро умирали, но в свои семьдесят он таки женился в четвёртый раз — на **шестнадцатилетней**. Дотошный Длугош сообщает, что Ягайло удовлетворял свою страсть с жёнами не только **«обычным» способом**, но и «необычными». Что в то время под этим понималось — остаётся только гадать. **Что интересно**, дети у Ягайлы были только от четвёртого брака — с Софьей Гольшанской (из князей Гольшанских по отцовской линии и Друцких по материнской), что не странно, так как дети от «необычного» способа не рождаются. Таким образом, последующие Ягеллоны являются потомками литвина Ягайлы и литвинки-русишки Софии Гольшанской — что не мешает **современным полякам** считать их «шчырымі полякамі» и вообще цветом польской нации.

Витовт Кейстутович

Помимо Ягайло выделился некто **Витовт (Витольд)**, сын Кейстута, которого Ягайло подло замочил. С самого начала своего великого княжения Витя возмнил себя невьебённым региональным лидером и стал неслабо предъявлять соседям, напрашиваясь на роль **смотрящего и разводящего**. Захотел поставить в Крымском ханстве своего человека и для этого начал войну, но поимел от татар таких **визздолей**, что еще чуть-чуть и сегодня про него никто и не вспомнил бы. Витя устроил недетское рубилово **гражданской войны** со своим двоюродным братом Ягайлой, потому что не по масти ему было называться Великим князем. Он хотел быть королем, как и Яга. Если по справедливости, то Яга был сам не прочь ограничить власть родственника. Витя шестеркой быть не хотел и убежал к тем самым тевтонам, которых спустя годы будет уничтожать под Грюнвальдом, и уговорил их напасть на родную Литву, которую они с радостью освободили от язычников, еретиков и остального населения. Короче, по тем временам можно снимать натуральную Санта-Барбару, жаль лишь, что интересна она будет только гикам от истории. Именно при Витовте поляки объебали литовцев и бульбашников: заставили его съездить в Лемберг, где заставили сначала креститься в католичество, а потом подписать договор о разрешении покупки земли ТОЛБКО католиками.

Ныне Витя по дефолту считается самым великим из всех великих князей. На самом деле личность довольно противоречивая. Унаследовал западную Литву и правил вместе с Ягайлой. На долю Витовта выпало много приключений, именно при нём было достигнуто максимальное количество гектаров ВКЛ. И именно с его согласия поляки и потом галичане крестили Литву (впрочем не всю и не всех). По другой, менее идеалистической версии Витовт был одним из самых выдающихся князей-неудачников в истории ВКЛ. По характеру был тщеславным, властолюбивым, завистливым мудаком. Во внешней политике не брезговал обманом, вероломством, очень любил стравливать между собой своих противников и тем добывать себе профит. Поселил на территории ВКЛ татар, жыдов и цыган, за что потомки ему благодарны. На восточном фронте ему везло больше, чем на западном. А хуле, на Руси мало того что процветало анальное татарское иго, так еще и

Литвинская тян глазами змагара. Флаг ВКЛ настоящий

— *Зализняк*

Straight edge
Беларусь Начало

Ягайло, великий и ужасный

лютовала междоусобица. О методах, какими действовал благородный князь, красноречиво свидетельствует следующий отрывок:

как на говно

«В Смоленске происходила в это время сильная усобица между князем Юрием Святославичем и братьями его за уделы и за то, что ни один брат не хотел служить другому. Князь Юрий был принужден уехать из Смоленска к тестю своему князю Олегу рязанскому, а Витовт спешил воспользоваться этим обстоятельством, ибо удаление Юрия не примирило остальных Святославичей; литовский князь распустил слух, что идет на татар, — вместо того вдруг явился под Смоленском. Один из князей, Глеб Святославич, выехал к нему навстречу с небольшою дружиною, был принят с честью, отпущен с миром, причем Витовт велел сказать остальным князьям: «Чтоб вам, всем князьям братьям, выехать ко мне с любовью, по охранной грамоте (по опасу); слышал я, что между вами нет единства и вражда большая; так если будет между вами какой спор, то вы сошлитесь на меня как на третьего, и я вас рассужу справедливо». Смоленские князья обрадовались, что нашелся беспристрастный третий судья, который рассудит их по всей справедливости и разделит им вотчину по жребию: все они собрались и поехали к Витовту с дарами; но Витовт, взявши дары, велел перехватать всех князей и отослал их в Литву, потом подступил к городу, пожег посады, взял крепость и посадил здесь своих наместников (1395 г.). »

— Соловьёв

Жгучий **багет**, полученный после феерического слива на Ворскле, Витовт по-видимому так никогда и не залечил, ведь он считал себя великим полководцем. Этим можно объяснить события, произошедшие во время Грюнвальдской битвы, когда он попытался наебать немцев так же, как в свое время наебал его самого Едигей. В результате союзная польско-литовская армия чуть не соснула, и, хоть змагары будут биться в конвульсиях и с пеной у рта доказывать, что так и было задумано, Витовт великий стратег, а Ягайла там вообще не причем, сам Витовт считал иначе, потому что после столь феерической победы зачем-то поперся осаждать неприступный орденский замок Мальборк, где у тевтонов была штаб-квартира. С предсказуемым результатом. В итоге Витовт не достиг ни одной из своих главных целей: Русь целиком не покорил, Орду не уничтожил, королевского титула не получил. Так почему же его принято считать великим? А разгадка проста:

«Княжанне Вітаўта лічаць усе летапісцы

Росквітам княства Літоўскага, нашага краю, І называюць той век залатым. Разбярорся: Мне так здаецца, што гэтай шаноўнаю назвай Век той названы па простаі прычыне: дзяржаўца Перад багаццем і шчасцем зямным пастаянна Ставіў багацце духоўнае — злата дзяржавы. Ён быў набожны, і першы з народамі княства Сам ахрысціўся, прызнаўшы, што з верай паганскай Повазі ўсе парывае, а ідалаў веры Ён загадаў пазбіраць і панішчыць, і цэрквы Богу адзінаму скрозь будаваў, і надзелы Служкам духоўным адвальваў з угоддзяў не скупа. Славу і ўхвалу вялікаму князю аддаў я.

»

— Песня пра зубра

Главным его достижением было то, что он окончательно и бесповоротно вверг ВКЛ в лоно католической церкви, поклавши хуй на мнение русских и литовцев-язычников. По этой причине в польской и змагарческой историографии принято считать его Великим. Для историков это не новость — отчаянные головорезы вроде норвежского короля Олава I или князя Вовы-крестителя или **Данилы Галицкого** святыми, ибо вовремя окрестились и различными способами убедили в своей правоте всех несогласных.

При всех своих успехах Витёк продолжал считаться герцогом — и само ВКЛ оставалось герцогством, что по сей день отражено во всех европейских языках. Чтобы стать королём, надо было получить от Папы корону, чему очень воспротивились поляки, ведь тогда Литва станет самостоятельным равным государством. Для чего в итоге всего этого Витя крестился католиком, но все равно не взлетел: помер некоронованным.

Из князей короновался только уже упомянутый Даниэль Галицкий и его благодарные потомки до кучи. Даник оказался на редкость успешным пацаном: под раздачу Орды не попал, с помощью Батяга выпилил ВСЕХ остальных князюков (киевских, черниговских, и прочих неудачников до кого смог дотянуться), а потом с помощью поляков взял и самоназначился на землях Правобережной Украины королем, залививши Галицкую державу. Предлагали корону и князю-герцогу московскому Ивану III, но он отказался: для короны требовалось всего-то навсего перейти в католицизм и присягнуть германскому императору, что для последнего относительно православного государства, не считая Эфиопии, было неприемлемо.

Грюнвальдская битва

Особой дисциплиной являются споры о **Грюнвальдской битве** в 1410 году, когда сумрачные **тевтонские** гении креста и меча получили сказочных пиздюлей. Причиной войны, как это часто бывает, стал очевидный беспредел со стороны будущих победителей: Польшы и Литвы — которые имели перед Орденом обязательства по результатам предыдущих договоров и решили сообща расфигачить того, кому оба являлись должниками. Ради этого они даже на время позабыли разборки между собой. Магистр Ордена взбрыкнул и решил, что с такими отморозками он договариваться не будет.

И вот, одним прекрасным июльским днем союзная польско-литвинская армия величиной раза в 1,5-2 больше тевтонской и ценой нешуточных потерь превозмогла и одолела армию Тевтоносского Ордена, и теперь бывшие два союзника в лице трех (такие вот парадоксы) стран-победителей пытаются выяснять, кто все-таки победил немчуру, а кто просто примазался. Мысль, что крестоносцев вряд ли можно было победить в одиночку, проста и непробиваема, и поэтому выяснять «кто больше сделал для общей победы?» просто глупо. Но, к сожалению, она не влезит в черепные коробки спорящих.

Пшеки предъявляют литвинам, что те в решающий момент съебали с поля битвы, и отсиживались в лесу, пока суровые польские шляхтичи базарили по-понятиям с тевтонскими орками, лишь потом прискакав к разборке трофеев. Литвины рассказывают про **40 000 тевтонских рыцарей, убитых лично Витовтом**, и вообще у него был **хитрый план**, согласно которому он заманил тевтонов в ловушку, а потом еще и поляков спас. **Свядомыя литвіны** напоминают расовым литовцам, что они всего лишь балтийская жмудь, а армия ВКЛ состояла чуть менее чем полностью из расово верных литвінуа-бяларусау. Также свои претензии на решающий вклад в битву вполне заслуженно предъявляют **москали**, и даже **крымские татары**. Осторожно, **конные арбалетчики!**

А на самом деле в тот день под Грюнвальдом произошло примерно следующее: на рассвете польско-литовская армия наткнулась на тевтонскую, стоявшую в оборонительном порядке. Пока Ягайло нерешительно молился, к нему прибыли парламентареры от крестоносцев и передали обоим командующим символические мечи в качестве приглашения к разборке по-мужски. Витовт, вероятно, взбрыкнул от того, что ему прислали меч, поскольку эта бандероль означала не просто приглашение к битве, а пощечину-намеки магистра Ордена: «посылаю вам свои мечи, чтобы вы могли со мной сражаться, сраные нищерброды без мечей». После такого королю и великому князю оставалось только вступать в сражение, поскольку их подчиненные могли и не понять, если бы начальство сдало назад.

Стары Ольса - Песня а князю Вітаўце (Vitaute) В глазах современных литвінуа

Стары Ольса У карчме Примерно так жил самый простой литвинский народ, пока не набежали б-гомерзкие москали. Стары Ольса - Літвін Пафосная песня про то, как литвины опиздюливают соседей на Синих водах, под Грюнвальдом и Смоленском. И ведь было же! Памяркоўная гісторыя. Выпуск 4. Грунвальдская бітва Детский разбор Грюнвальда <https://www.youtube.com/watch?v=EnARW1kQMjs> Взрослый разбор

Ягйало предусмотрительно поставил свое войско за лесок, так чтобы оно выглядывало на поле не полностью, да и немецкая кавалерия там не пройдет, а то мало ли что… А Витовт как-то **СЛУЧАЙНО** взял и оказался прямо напротив основных сил. Примерно за десять (!!!) минут немецкие танкообразные конники, чуть ли не первыми в Европе закованные в латы с головы до пят, разобрались с легкой кавалерией литовцев (состоявшей из татар в основном). А в течении первых пятнадцати минут битвы **ВООБЩЕ** вся литовская армия побежала во всех известных и неизвестных направлениях куда глаза глядят, обнажая польский фланг и тыл.

Тут рождается еще один миф про четыре хоругви Смоленского княжества (Смоленская, Мстиславская, Оршанская и Новгородская), которые единственные якобы удержали свои позиции и там были практически полностью порублены, из-за чего поляки так и не осунули бронированного тевтонского хуица. **Есть мнение**, что все было немного прозаичнее: управляемость войск в те годы была почти нулевой, и вся эта элитная бронированная танковая конница помчалась за литовской армией, чтобы *грабить*. Воевали они не за **Родину**, а за добычу прежде всего… А выехав в чистое поле немецкие рыцари обнаружили там польскую армию, стоящую в полном порядке, и остатки литовской. И потому полегли почти в полном составе.

Только что магистр выиграл Грюнвальд. Если бы его кавалерия банально развернулась и вернулась на позиции, то тем бы война и закончилась. Но тогда это уже не было бы средневековьем, в котором было возможно и не такое. Например, одно из ландмайстерств просто не поехало на войну, потому что Витовт просто дал им денег. И ничего с этим поделать магистр Ордена так и не смог.

И тут выдвигается польская армия во главе с маршалом, которого звали **Збигнев Бжезинский** (прямой предок, серьезно!). Пока Витовт собирал по лесам свою разбежавшуюся чудо-армию, поляки и оставшиеся литовцы туло поперли на оставшихся тевтонцев, которых вдруг стало сильно меньше. Тем не менее, псы-рыцари свое дело знали. Сам Ягйало чудом не **принял ислам** в той сече, но тевтонцев разгромил. Не помог даже резерв, заготовленный именно на такой случай. Половина рыцарей Ордена осталась на поле боя в горизонтальном положении. Оставшимся повезло не сильно больше, поскольку они хоть и покинули поле боя, но чуть позже попали в окружение и были уничтожены полностью.

Собственно, поэтому литвины и литовцы до сих пор хором вопят, что так и было задумано, и что это было «не бегство, а тактическое отступление». В любом случае, побастно под прямой удар лучшей в регионе тяжелой конницы было немногим лучше, чем получить молотком по лицу, и Витовту можно было только посочувствовать, ведь он потерял до половины братвы. Он туло не мог продолжать войну и незамедлительно свалил. А без литовцев войну продолжать не мог уже Ягйало. Шансов взять **Мальборк** при таких потерях не было никаких.

Результаты сражения были настолько грандиозные, что сказки про него стали сочинять на следующий день, приукрашивая числами, достойными наполеоновских сражений. Ливонский и Тевтонский Орден так и не соединились сухопутным коридором, а освоение **жизненного пространства на востоке** пришлось отложить до лучших времен. Как итог, данное историческое событие — **больное место** каждого литвины, и гарантированно вызывает извержение каловых масс, если на него правильно **надавить**.

Свидригайло Ольгердович и Сигизмунд Кейстутович

«Той же осенью, князь Свидригайло Ольгердович, внук Гедиминов, кому молва приписывала и удаль, и силу богатырскую и мужество, шибко утомился от Едигеевых татар бегая со своим храбрым литовским воинством в то время как держал под собою чуть ли не половину всех земель княжества Московского — и Владимир, и Суздаль, и Переяславль, и Коломну, и иные города, и волости и сёла. Но и с такой силою не смог одержать князь ни одной победы над Агарянами, и, убегая в свою Литву, только и сподобился пограбить Серпухов, с богатствами которого и ушёл восвояси. »

— 1410, Патриаршая летопись насмехается над великим литвином

После смерти Витьки в стране началась очередная **гражданская война**. Как и в двух предыдущих, в которых Витя участвовал лично, основной причиной было нагибательство Польши и Крыма в отношении ВКЛ. Поводом стали разборки за престол Литвы (князя должен был утвердить король польский). Дело было так: жил был на свете неутомонный Свидригайло, который очень хотел прийти к большому успеху. Для этого он то воевал против Витовта, то присягал ему и ходил с ним в походы, то набегал вместе с тевтонами на Литву, то набегал на Литву вместе с Василием I. Для прочувствования атмосферы клинческой феодализма настоятельно рекомендуется сначала почитать о персонаже на википедии, и уж после вернуться к этой статье.

Однажды литовская знать выбрала Свидригайло Ольгердовича, но утвердить его на этом важном посту должен был… польский король — Ягйало Ольгердович, который уже как-то раз помиловал Свидригайло, ибо тот был привезен в кандалах людьми Витовта за мощные косяки. И — не утвердил. Еще через некоторое время поляки поддержали переворот Сигизмунда (он же Жигимонт), и где-то на 4 года на карте Великого Княжества Литовского существовало еще одно Великое Княжество Русское, состоявшее из Полоцкой, Витебской, Смоленской земель и прочей «украины», то бишь разнокалиберных русинов-белорусов на юге и востоке, оставшихся относительно верными Свидригайло.

Программа Свидригайло вкратце сводилась к независимости ВКЛ от Польши и равноправию католиков и православных. Сигизмунд же первым делом передал полякам принадлежавшие ВКЛ земли современной западной Украины (Галиция&Волынь), которые и сейчас благополучно остаются католическими, да к тому же договорился, что после его смерти вся Литва войдёт в состав Польши «областями». На карте ВКЛ ненадолго возникло *Великое Княжество Русское*, бывшее как раз тем, чем змагары привыкли воображать Великое Княжество Литовское, а именно — государством равных прав для литовцев и русских, боговеров всех сортов и оттенков при полном доминировании славянского населения, которое в этом государством не было вторым сортом. Как ты не выкручивай исторические факты, в истории осталась «Литовская Русь», а «(бело)Русской Литвы» почему-то не осталось. Аналогично Речь Посполитая называлась «республикой двух народов», где вторым народом были само собой литовцы. Для самых непонятливых змагаров в истории остался проект **«республики трех народов»**: поляков, литовцев и русских.

Эту войну вели задорно, подключая соседских добровольцев: тевтонов, татар и даже молдаван, пожгли нынешнюю Минскую область, и в конце концов Сигизмунд всё же признал равенство православных, исламистов, жидов и католиков (до того, например, великим князем мог стать ТОЛЬКО католик, и были ограничения на покупку-дарение земли). Свидригайло тоже не отличался последовательностью и перед генеральным сражением сжёг на всякий случай **патриарха** Герасима. Вилькомирская битва (уже на подступах к Вильне) пришла на 1 сентября и была для тех времён настоящей битвой народов: только в плен попало **42** князя. Свидригайло, корни военных умений которого произрастали определенно из жопы, все продул, потерял Смоленск и Полоцк и в итоге забил на виленский престол и получил в удел ту самую Волынь с Галицией, где в компании местных бандер провел свои последние годы. Третья гражданская война окончилась для незалежницко-русской партии полным разгромом, по итугу оказавшись натуральной войной православных русских против превращения в восточные Крэсы.

Сразу же после победы над русской партией поляки начали неиллюзорно наметать на выполнение **Городельской унии** по которой ВКЛ де факто становилось частью Польши. Сигизмунд четыре(!) раза клаяся, что ничего не имеет против унии и Польши, а сам писал письма всем ее соседям, что самое время ненавистных ляхов поставить на место. Согласно унии, в которой речь даже не шла о «соединении» с Польшей, как в Крევском акте, а черным по белому была написано «присоединение», после смерти Жыги земли ВКЛ, кроме земель сына Михаила, должны были отойти к Польше! Все наместники, воеводы и старосты принесли присягу и дали письменное обязательство передать города и владения польской короне. Сигизмунд некоторое время продолжал выбываться незалежнасцю, но уже через 2 года не без помощи посторонних лиц **подавился мацой**, а ВКЛ из крыши от татар и крестоносцев стала для православного населения катастрофой, затянувшейся на 400 с крюком лет. Все попытки местных русинов перестать быть **унтерменшами** и отпочковаться были подавлены **КЕМ**, ВКЛ стала де факто Крэсами при Польше. По всем этим причинам поляки всегда считали себя истинными хозяевами ими же возрожденной Речи Посполитой Всяких Многих Народов, а вот деятели БНР в ее состав почему-то входить не спешили.

Следом варшавский сейм запретил русский язык в делопроизводстве, дальше — низвели основу народной идентичности — православие, до уровня деревенского экстрима. По итогу независимого существования ВКЛ поляки опустили некогда самую развитую часть Руси до уровня польской **украины**, а бывшие русские города Полоцк и Киев превратились в деревни к концу XVI века.

Никогда мы не были ничими подданными. А великое княжество, пока живёт людская память, никогда не было никому подвластно, и мы держим его не из рук поляков, а занимаем посад от бога, наследственным правом, после наших предшественников. После смерти нашего брата вечной памяти Витовта оно по праву отошло к нам, как на правдивого наследника и мы на этом посаде с божьей помощью никого, кроме бога, не боимся.

— *Жыгимонт Кейстутавичъ*

Сигизмунд не захотел быть шестеркой, и Сигизмунда ебнули. В результате Литва, будучи формально независимой, стала католическим пропольским государством, что напрягло соседей восточнее. Со смертью Сигизмунда началось очередной передел власти, когда благородный истэблшмэнт разделился на три группировки. Самые чоткие олигархи страны пришли к выводу, что надо присягать 13-летнему ставленнику Польши, и к власти в Литве в 1440 году пришёл Казимир IV, который еще через 7 лет стал одновременно и королём Польши. От страны еще раз отложились истерзанные войнами Полоцк, Витебск, Смоленск, которых вторично причуили к европейским ценностям, а суверенитет Литвы был ещё раз **озалуплен** ее западными партнерами. Начиная с Казимира, польский король и литовский **герцог случайно** был одним и тем же человеком, а «русин» на троне был **единожды**, и тот **укр** из-под Хуста. Казимир стал последним князем Литвы, который в союзе с ханом Ахматом попытался привести москалей к покорности, но потерпел фиаско, после чего литвины, грабившие Московскую Русь два века, начали непрерывно огребать.

Битва под Оршей

Помимо Грюнвальда, меметичной стала Битва под Оршей. Бились, конечно, не только с западными партнерами, но и с **восточными варварами**, и баталии выходили эпические. Но предметом особого обожания является **битва под Оршей — единственная крупная** победа змагаров над москалями. От раздутости сего события правящими литвинами остался мем **«оршанская пропаганда»**.

Многие современные белорусские историки сходятся во мнении, что победа в Оршанской битве сорвала планы первого геополитического раздела Восточной Европы, которые в начале XVI века строили московский великий князь и император Священной Римской империи. В соответствии с этими замыслами, Великое княжество Литовское под внешним давлением должно было прекратить свое существование, а его земли отойти к Москве. Таким образом, в более чем принципиальном сражении под Оршей решалась судьба огромного по территории и влиянию европейского государства.

— *Радио Свобода, эталонный пример оршанской пропаганды*

1434. Это WIN!

Битва под Оршей 1514
Стары Ольса.lv
Та самая битва под Воршай
Памяркоўная історыя.
Выпуск 1. Бiтва пад Оршай.
Детский разбор полётов под Оршей
<https://www.youtube.com/watch?v=Sj4RjCdpnF4>
Взрослый разбор

Примером люттой пропаганды битва стала сразу же: Сигизмунд написал Папе, что победил 80 тысяч схизматов.

А дело было примерно так: в 1514 году под Оршей сошлись приблизительно равные по количеству войск и качеству вооружения ВКЛ и ВКМ. Шляхта в войске ВКЛ составляли от трети до половины из-за особенностей шляхетной мобилизации, на которую шляхтичи по шляхетным традициям положили бо́лт. А польский сейм так и вообще запретил мобилизацию в своем королевстве, ибо нахуй оно им надо, пусть литвины сами решают свои проблемы. При всем этом значительно большую и лучше вооруженную часть это воинства составляли **польские добровольцы** и **польские же наёмники** в лице засадных пушек и тяжелых бронированных кавалеристов. Ничего особо странного в этом не было, поскольку на шляхетную мобилизацию великие князья не рассчитывали уже тогда, и большинство их армии составляли **таки да** наемники, в данном случае польские. Они-то и порешили москалей под руководством высокоопытного волянского чеха с немецко-еврейскими корнями деятеля Константина Острожского, выпилили или пленив самый цвет (весь!) московской военщины. От такой радости знатных пленных еще долго возили в кандалах ради понта перед западными партнерами, отказываясь сразу разменять их на не менее приличное количество пленных в Московии.

Интересно, что Смоленск, который и являлся причиной срача, богомерзкие москали таки забрали себе, потому что Острожский на него идти отказался, пока ему под командование не передадут остаток еле-еле мобилизовавшихся (свысока соизволивших) шляхтичей, оставшихся где-то в Борисове. За это время московиты успели раскрыть в Смоленске пролитовский заговор, готовившийся тупо открыть литвинам ворота, и перевешали всех его участников на крепостной стене. Тем не менее, это не мешает каждому съязвядомаму змагару 8 сентября поднять чарку во славу белорусского(!) войска, и после двух-трех чарок храбро ебануться мордой в салат.

Клим Жуков - Про Русско-Литовское княжество
Суть ВКЛ

«Но от этой победы король не получил ничего, кроме возвращения трех крепостей по сю сторону Смоленска. »

— Сигизмунд фон Герберштейн

Rzeczpospolita (Res Publica)

Przyczyna

Несмотря на династическую унию Польши и Литвы, государства все еще были разные. Власть короля на протяжении XV века постоянно уменьшалась, а шляхта (мелкие бояре) выцганивала всё новые и новые привилегии в обмен на то, что вообще признаёт право какого-то литвина сидеть на польском троне. В конце концов шляхтичи лишили короля права издавать законы, вводить налоги, объявлять войну и заключать мир без их согласия, а потом и без *единогласного* согласия Сейма — то самое «либерум вето». Понятно, что помогать литвинам, в XVI веке просрамшим москалям Смоленск и восток Украины, польской шляхте было лениво, потому она то затягивала, то вообще проваливала решение о своём участии в войне. Подобный шляхетский беспредел в государстве много кого напрягал, особенно на православном востоке. В то же самое время московские шляхтичи (бояре) сильно завидовали возможности вот так вертеть королем, напрягаясь от нездорового государстvenнического рвения Ивана Грозного.

Тевтонцы продолжали обтекать от поражения под Грюнвальдом, а русские только в правление Ивана III перестала огребать от литвинов, которые все это время Габилы их совершенно безболезненно. Но уже ситуация была иной, когда во главе Московии встал его внук и потомок Витовта по матери Иван Г., который задолго до Петра сделал в стране еврореформ с окном в Европу - Ливония уже была данником Московии. Жигимонт Август, угрожая войной, настоял, чтобы Ливония заключила с ним союз против русских, и ливонские рыцари предпочли *лечь под Литву*. Грозный решил, что и ливонцев, и чересчур наглых литвинов не помешает привести в чувство, и сходу взял главные препятствия (Полоцк и Нарву), пленил магистра Ордена и разорил окрестности столицы (Вильно). Это особенно красноречиво свидетельствует и о боевой мощи, и об организованности литвинов, поскольку для московитов война на западе была второстепенной по сравнению с окским рубежом, где на протяжении 25 лет вплоть до **битвы при Молоди** происходили ежегодные дружеские матчи с татарами. То есть Вильно московиты взяли локальными силами, даже не привлекая основные.

Неожиданно для себя узнав **что такое Спарта**, литвины заподозрили **неладное** и попросили своих польских партнеров вступиться. А партнеры все это время **с интересом** наблюдали, как Царь всея Руси раскатывает несчастную Литву в блин, чтобы затем предложить ей заключить такую унию, которая фактически означала окончательное вхождение Литвы в состав Польши. Литовские делегаты на переговорах в Люблине фаллоомфировали от таких предложений и уехали домой в надежде на перелом в войне. Однако королю Польши и великому князю Литвы Сигизмунду Августу деваться было некуда, и он утвердил решения сьезда, по которым поляки милостливо приняли ВКЛ с сохранением автономии под залог 1/2 территории, то есть не мудствуя лукаво отхватили от ВКЛ ВСЮ имевшуюся у тех в наличии Украину, а по сумме территорию большую, чем завоевали проклятые москали за предыдущие два века непрерывных войн! Причина была в том, что Украина толком никак не контролировалась: южнее Припяти расположилась натуральная степная Тюртуга, где уже давным-давно перманентно шла стихийная колонизация беглецами из Литвы, России, Польши, Румынии, Молдовы и Венгрии с Чехией, в Крыму осели татары, кавказцы и макаронники с ЕРЖ, и все они лихо вели непрерывную гражданскую войну всех против всех, и самим литвинам территория Украины приносила не столько профит, сколько похоронки и геморрой. **Epic Win**-Литва получила поддержку Польши, избавившись от неподконтрольной Украины, и наконец спокойно зажила жизнью "Всходных Кшэсов". Современные змагары предпочитают сего факта в упор не замечать, как и **трех гражданских войн в ВКЛ**, основной причиной которых — сюрприз-сюрприз! — было ограничение суверенитета Великого княжества Литовского со стороны Польши.

Змагары поняли суть происходящего — или ВКЛ **добровольно** войдет в состав Польши, или принудительно ляжет под Москву. Так на карте Центрально-Восточной Европы появилось новая мощная военная корпорация «Речь Посполитая (Res publica) Кучи Народов», теперь уже с общими сеймом, валютой, королем, шляхтой, кОзаками и войском. Правда, равноправие этих народов осталось только на бумаге, зато братские москали огребли неиллюзорных пиздюлей от не менее братских ляхов, и были отброшены в бездну **смутного времени**.

Резюме: фактическое ВКЛ было осуществлено уже поляками в **1569**.

После чего наступил цикл еврореформ, по которым:

- Изъяли нахуй ВСЕ книги, выпущенные до 1569 года, и спалили **КЕМ** ибо ересь;
- ВСЕ образование, книгопечатание и книгонаписание переходит под управление поляками;
- Кириллица запрещается КЕМ ибо схизматическая еретическая **HEX**, то есть писать, читать и печатать ТОЛЬКО на латинице;
- Духовные и светские должности и прочие полномочия раздаются ТОЛЬКО по воле короля с одобрения Сейма (и наоборот)
- Цензурирование всего и вся, наказание за недоносительство;
- Города и мухосрански с населением более 1000 рыл под прямым польским управлением; права цехов и городов отменены нахуй, ибо не нужны, цены на все фиксированные, за спекуляцию на виселицу;
- Имена-хвамилии транслитерируются на польский, непольские запрещены КЕМ;
- Непольское население, вне зависимости от национальности и религии, равных с поляками прав не имеет, переезжать в города тоже. По факту «черта оседлости» для непольсков и недопольсков;
- Нешляхетное быдло (примерно 95%) не имеет юридических прав, за них ВСЕ решает администрация и пан-феодал, подающий в Сейм ежеквартальный отчет о **проделанных успехах**.

Оные еврореформы и были закреплены Статутами от 1588 г., а окончательно уже по итогам Берестейской унии 1596 года, после чего Речь Посполитая стала де-факто унитарной. Epic Win!!!

Культурное ВКЛ, после которого Речь Посполитая стала Польской, стало реальностью за много лет до юридического — в том самом периоде 1569-96 г.г., когда примерно в те же годы поляки решили окончательно заменить западнорусский польским и латинским в новых документах, потому что полякам оказался **не нужен**.

Впервые в источниках появляется идея о том, что «московиты» это не настоящие «русские», а «настоящие» понятно дело живут не в России. Но уже через поколение «настоящие русские» из числа шляхты будут осознавать себя поляками, что снимет вторую половину тезиса, но оставит первую. До поры.

Русское население ВКЛ было низведено своими же элитариями до состояния униатских унтерменшей-еретиков, за что все им до сих пор безмерно благодарны. Взамен на это элитарии получили золотые волюнсты и элегантно вписались в Польшу, став аристократией соседнего государства.

Następstwa

| ...Статут Литовский хоть и назывался "литовским", но написан по-белорусски, - и в этом Статуте право белорусского языка было обеспечено: "а писарь земский должен все записи и повестки языком и буквами русскими, а не иными писать". (Голоса: "Русский, а не белорусский!") И не белопольский, но язык тот же самый... Шляхта наша, в погоне за шляхетскими свободами и гербами, предала свой народ, а затем приняла польскую культуру...

— Речь *Тарашкевича* на 10-м заседании польского сейма 23 января 1923 года

В отличие от дебилов из числа змагаров, их кумиры из БНР прямо обозначили последствия Унии как «три с половиной века **неволи**» во второй уставной грамоте. Государство ВКЛ при этом куда формально не делось, хронический пиздец настал для униатского (= белорусского) населения, мощно отразившись на его менталитете.

Первым последствием было то, что вместе с Унией на земли ВКЛ пришло крепостное право, самое жестокое на тот момент в Европе. По сравнению с российским это было даже не закрепление на одном месте со всем вытекающим, а настоящее рабство — работа по 6 дней в неделю на хозяина, который в любой момент мог убить холопа. По первому статуту 1529 года убийство еврея каралось штрафом в 100 грошей, убийство белоруса — штрафом в 12-15 грошей. По Статутам 1588 за убийство ЕРЖ вынь да положь 120 грошей, а бульбашника -

Nuff said

Великая победа по версии змагаров.

десять. Если поведение какой-либо Салтычихи к крепостным считалось пиздецом, то в Пшщчекии жестокость к холопам считалась хорошей чертой начинающего шляхтича, а валять и насиловать всяких схизматиков-православных никога не считалось чем-то плохим. *Окончательно* такое крепостное право было закреплено тем самым знаменитым Статутом 1588 года (**в**на Украине еще раньше, евреореформы там начались с 1572 г.), на который до сих пор молятся змагары — альтернативно одарённые даже называют его первой европейской конституцией. Впрочем, за лавры авторов первой конституции им еще придется побороться с великоукром **Филиппом Орlichem**, который Пылып Орлык. Статут на 90% состоял из привилегий шляхтичам-равовладельцам и на 10% из технических разъяснений.

И этот, и вообще все Статуты печатались в двух экземплярах: на польском и «русском» (почему-то не на литвинском). О существовании «западнорусского», который выделяют современные ученые и непременно выделяют змагары, тогда никто не подозревал, а путешественники из Германии вовсе не видели особой разницы между польским и русским (ну кроме алфавита). Небезынтересно, что язык на котором написаны Статуты — **внезапно** — абсолютно не похож на язык другого известного памятника, а именно Библии Скорины. Язык первопечатника на 100% «русский», а вот «западнорусский язык» Статутов это нечто, на котором вряд ли кто-то говорил IRL, кроме полонизирующихся служащих в польской канцелярии. При этом белоруский не является потомком ни одного из них, будучи как многие другие «национальные» языки периода СССР технично сложённым из мозаики диалектов.

По итогу Унии шляхта получила свои вольности и быстро, решительно ополчилась поголовно, а русский был вытеснен KEM из делопроизводства. Однако все это будет позже. О том, как по-европейски жил под вольной шляхтой литвинский народ **до** Статута и крепостного права (не в пример деспотическому, угнетающему свободу бояр-шляхтичей закону Московии) в красках рассказал **Сигизмунд Герберштейн**, побывавший там еще ДО унии в начале XVI века:

Народ жалок и угнетен тяжелым рабством. Ибо любой, в сопровождении толпы слуг (располагающий властью) войдя в жилище крестьянина, может безнаказанно творить, что ему угодно, грабить и забирать необходимые в житейском обиходе вещи (съестное и все, что заблагорассудится) и даже жестоко избивать крестьянина (если тот вдруг откажется отдавать. Поэтому-то деревни располагаются вдалеке от дорог.) Крестьянам без подарков прегражден путь к господам, какое бы они ни имели до них дело. А если их и допустят, то все равно отсылают к должностным лицам и начальникам. И если те не получают подношений, то не решат и не поставят ничего хорошего (наместнику, т. е. к управляющему делами и более знатному; и им тоже нужно дать.). Этот порядок существует не только для простолюдиа, но и для (бедных) дворян, если они хотят добиться чего-нибудь от вельмож. Я сам слышал, как один высший чиновник при молодом короле (королевский гофмейстер) сказал следующее: «В Литве всякое слово — золото». Они (это значит: никто не выслушает и никому не помогут без денег. Бедняки платят королю (или великому князю) ежегодно денежную подать… Помимо оброка они еще работают на господ шесть дней в неделю (поэтому в доме обычно двое хозяев: один для работы на господина, другой — на себя. Если у господина гости или свадьба либо ему предстоит отправиться ко двору или куда-либо еще, то на деревню назначают (дать) столько-то гусей, кур, овец и прочего); наконец, при женитьбе или смерти жены, равно как и при рождении или кончине детей и после исповеди, они обязаны заплатить известную сумму приходскому священнику (Многим может показаться удивительным и даже невероятным, как бедняки еще умудряются существовать; это при том, что в любой день могут нагрянуть татары или москвиты и пленить его вместе с женой и детьми.). Со времен Витольда вплоть до наших дней они пребывают в столь жестоком рабстве, что приговоренного к смерти заставляют по приказу господина казнить самого себя и собственноручно себя вешать. Если же он вдруг откажется сделать это, то его жестоко высекут, бесчеловечно истерзают и все равно повесят. Следствие такой строгости бывает, что [судья или назначенный для (разбора) дела начальник только пригрозит виновному], начни тот медлить, или просто скажет: «Поспеши, господин гневается», как несчастный, опасаясь жесточайших побоев, кончает жизнь петлей

Не меньше радости доставил религиозный вопрос. Перед тем, как окончательно слиться с Польшей где-то в 1450 и слиться с мировой арены где-то в 1550-х годах литовские феодалы все же подумывали, как бы им обособиться от православных и прочих москалей и католиков-поляков с мусульманами до кучи идеологически. Во время Реформации была попытка сделать ставку на прогрессивный **в то время кальвинизм и анабаптизм**. Процесс шёл ровно, а некто **Шимон Будны** даже возглавлял погромы еще не закрывшихся к тому моменту православных храмов, проповедуя, что шляхта должна зарабатывать на жизнь трудом, а не ездить на холопах.

После объединения Польши и Литвы, а в особенности после прихода к власти в Республике Сигизмунда III Вазы, католики (конкретно — иезуиты) начали понемногу щемить протестантов, а православие было по факту запрещено — его начали деленно но уверенно выдавливать посредством **Брестской унии**. Окалоличивание знати повлекло за собой истресное движение простых шарнирмасс, мечтавших себяться гастерами в Польшу. Поляки отнеслись с пониманием: ведь местные жлобы сами попросили Унию, снарядив посольство в Рим. А подтолкнули их в объятия римской и польской администрации некоторые не вполне лояльные миряне, которые зачем-то понасоздавали разных братств и двинули в массы идею, что церковь должна управляться мирянами, а лица духовного звания идут либо вторым номером, как у протестантов, либо нахер. А поскольку польский император был католиком, то сделать ничего церковники не могли. И тогда церковники решили, что быть католиками и бухать с западными партнерами-иезуитами несколько получше, чем копротивляться.

Как ни странно, до поры до времени все это прокатило. Вышло примерно так: Большая асть спокойнехонько приняла Унию и намутила автокефалию, некоторые прямолинейно перешли в РКЦ, остальные-КЕМ. Все всех устроило. Суть «униатства» заключилась в том, чтобы Папа этих церковников защитил от своих же зачатков гражданского общества, покусившихся на все нажитое непосильным трудом. И что характерно, теперь эта форма неприкрытой коррупции и коллаборации с оккупантами считается змагарами истинно белорусской верой! Жаль, нельзя спросить их предков по этому вопросу.

Коренная новизна была в том, что когда-то раньше против поляков копросались главным образом свои же великолитовские феодалы Сапеги и Радзивиллы, а теперь они же стали главными проводниками и защитниками курса еврореформ. Более того, самими церковниками ЗАО РПЦ не особенно и скрывалось, что уния это только этап перехода в католицизм, чтобы «хлопская вера» поскорее трансформировалась в «веру господскую». В советской историографии сложившееся положение называли «тройным гнётом» (феодалный, религиозный, национальный), что было не так уж далеко от истины. Народишко бутуртил и посматривал на Восток, где православная Россияшка то выползала из **чёрной дыры**, то вновь в неё проваливалась. Начиная с конца 1640-х годов восстания всех кому не лень шли по нарастающей, а крестьяне даже принимали ислам и валяли в Турцию и Боснию, а самые отчаянные массово бежали в Крым к татарам и в Запорожье, к казакам. А боевых чутпых казаков шляхтичи одно время очень даже котировали, но потом как-то категорически расхотели с ними делиться и возводить в статус шляхты, то есть приравнивать в правах к себе любимым. И потом до поры до времени успешно подавляли всякие майданы.

И все бы было по-прежнему хорошо, но тут случилось три ситуевины **ОДНОВРЕМЕННО**: помер старый король Владислав (Ваза), главой правительства самоназначился некто И.Вишневецкий, а за пару лет до этого с Тридцателетней войны демобилизовался некий Хмельницкий. Он оказался умелым организатором и виртуозным брехуном и в результате сорвал джек-пот и поднял рокош (восстание), поддержанное мусульманами и венграми. Позже в конфликт вмешались Турция, Швеция и Россия, и укры с венграми, татарами и словами радостно к ним перебежали, оставив белорусов и чехов с литовцами и румынами на произвол судьбы в догнивающей Речи. Кстати, **а откуда тут появились укры?**

- Когда можно говорить о выделении украинского или белорусского языка из русского? Хотя бы век.

- Не из русского. Это разделение того, что называют западнорусским или, иначе, старобелорусским, у которого был полонизированный украинский диалект на юге.

— *Зализняк*

Самое смешное, что современные **укры** смотрят на Бульбингем как на придаток **Великой Украины**[1].

В тот самый момент, когда Хмельницкий помахал полякам ручкой и свалил в Турцию, в западных частях России шло формирование трех армий. Россия достигла феерических военных успехов, менее чем по неделе осады потратив на основные крепости в Беларуси, а в некоторых случаях и вовсе взяв их без единого выстрела, как Могилев, который встретил москалей хлебом-солью и открыл ворота. Москали успешно двинулись ускоренным маршем дальше: до Вильно вообще и западных границ Польши в частности. Где соединились немчурой, выпилили кучу поляков и на радостях **немедленно выпили**. Литовская шляхта, как всегда на войну не явившаяся, массово приезжает на подтверждение своих владений к представителю российского царя (традиции памяркоунасци закладывались на высшем уровне). На Украине польские войска при паритете сил отхватывают от турков и потом также сваливают, Хмельницкий впрочем свалил хер знает куда еще раньше.

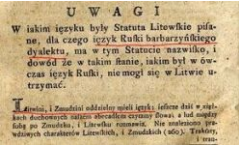
Поначалу все для всех (кроме пшекво) было охуенно. Поляки в это время испытывают прилив очень неприятных чувств, поскольку в их истории этот период называется **«шведским потопом»**, когда войска массово сдаются шведам, которые в кратчайшие сроки занимают всю территорию Польши и всячески принуждают поляков к миру (см.выше). Во второй период войны русские, добившиеся эпических побед очень малой кровью, делают **ФАТАЛЬНУЮ** ошибку и крошат батон на недавних корешей-шведов — самую сильную армию Европы. В результате такой недальновидной политики царские войска огребают на севере от нордических шведов, после чего списанные со счетов поляки **ВНЕЗАПНО** воспрянули и через 2-3 года выщемили шведов (у которых Дания объявила нзалежность), турков и всех остальных.

Жители Могилева, еще недавно в 1655 году яростно-героически оборонявшие город от поляков вместе с царскими войсками **при жесткой нехватке оружия**, уже в 1661 году выпиливают русский гарнизон за грабежи. Горожане не принимали за жратву медных денег, серебрянных же монет казна не присылала, поэтому гарнизон начал голодать и жратву tutto отбывать, а мешане стали очень огорчаться. Горожане подумали и решили наказать гарнизон высшей мерой социальной защиты, а что получили всегородскую анафему от **РПЦ**, не снятую до сих пор, и один из двух ныне существующих городских гербов с Погонею, что радует змагаров. Сопутствующие войнам эпидемии перекидываются с государства на государство, после чего война кончается миром истощенных сторон.

Именно после этих событий Украина и земли, населенные бульбашами сложились примерно в том культурно-историческом виде, в котором мы их знаем теперь. Как раз в это время евреев изгнали в очередной страны, отчего они поселились в польских городах. Немаленький Киев вплоть до 1700 года отстраивался из состояниядеревни по 5.000 человек с разваленными хатами. Впрочем население тогдашней Украины вообще являло собой солянку из кого попало, большей частью беглых и не меньшей-кочевников. Дикое Поле, хули.

Wyniki

С XV по XVIII Великая Белорусская Держава не создала ни одного нормального памятника литературы на своем «старобелорусском» языке. Де факто есть три (!!!) документа польской канцелярии на «западнорусском», парочка песенок польских хронистов с восхвалением Витовта на «западнорусском» и все. И больше ничего за 3 века, остальное либо на местном, либо на церковнославянском. Та же Библия Скорины была издана на церковнославянском за границей в ограниченном тираже тогда как в Московии было создано огромное количество книг на своем «русском», и даже у литовцев с XVI века появляется идущая до современности литература. Типичный змагар

R.U.T.A. - **Ius primae noctis - Prawo pierwszej nocy**
R.U.T.A. -- **Ius primae noctis. w:Право первой ночи.**

— *Записки о Московии*

«старобелорусские» произведения с 1500 по 1800 года назвать затруднится.

Вместе с Люблинской унией в Речи Посполитой утвердились принцип выборности главы государства и принцип liberum veto, по которому любой **жириновский** мог сорвать общее решение. Естественно, что ничего, кроме анархии, из этого получится просто не могло. А хуле, это же одна из тех самых шляхетских вольностей, о потере которых до сих пор сокрушается змагарё! Вообще, в то время как в Западной Европе развивался капитализм и утверждался абсолютизм, Речь Посполитая **кормила хлебом всю Европу**, являясь по сути её сырьевым придатком (это когда качественное развитие на одной стороне, а на другой количественное), и закономерно скатывалась в бездну вольницы. Политически Речь представляла собой диктатуру олигархии, вроде теперешней Украшки или Рашки образца **93-го года**, только хуже. **Король** существовал для мебели, а всю власть имели **крупные магнаты**, перманентно боровшиеся между собой.

Последним более-менее адекватным королём Республики были как раз Сигизмунд Ваза, однако параллельно он были шведом, религиозным фанатиком и властолюбивым мудаком, чем окончательно дискредитировал корону в глазах шляхты, для которой сильная королевская власть отныне стала худшим кошмаром, чем москали, шведы или немцы. В середине XVIII века страна уже была не в состоянии содержать нормальную армию, зато каждый магнат или козАк имел свою собственную и задействовал ее для разборок по понятиям. Возник вакуум власти.

Уже **Петру** и его современникам было ясно, что Речь **уже давно не та**. В Речи Посполитой, которую мы потеряли, жлобы **мочили друг друга частными армиями**, легко добазариваясь на их сокращение вдвое непосредственно во время войны со **ШВЕЦИЕЙ!** Стоит ли удивляться, что через 50 лет после Северной войны поляки поцеловали пухлые тузы Пруссии, Австрии и России, которые **порвали** Польшу в **три подхода**.

Незадолго до распилос в 1768 появилась **Барская конфедерация** (ныне польские официальные национальные герои), проводившая в жизнь несколько в высшей степени интересных идей.

- Сарматизм**; шляхтичи-поляки это потомки сарматов-тюрков, славяне это унтерменши и прирожденное быдло.
- Отказ в равноправии религиозным диссидентами; католицизм это кошерно, униаты и православные с мусульманами до кучи это, конечно же, природные унтерменши, но свои, а протестанты и жиды вообще не люди.
- Житийские чистки, резня на Волыни, былодо против шляхты и кОзаков. Согласно воззванию Казимира Пулавского, русеки это эвоничы, которые всегда были рабами, с которыми шляхтичам-полякам и воевать западло. После появления Суворова толстый **троллинг по переписке** был прекращен, майданы были разогнаны, Сичь (Сечь Жопорожскую) выпилили **КЕМ**, Крым присоединили, а великопольские великошляхтичи-конфедераты слили все, что могли, при деятельном участии белорусских холопов. Причем бескровно, ну, почти. Штурм Праги (не той, что в Чехии) был распиарен польскими эмигрантами подобно величайшей в истории Оршанской битве.

Наставало время делить Польшу на части.

Когда стало понятно, что Польше пиздец, первым делом ее бросили западные партнеры: австрийские власти объявили, что Польшу Б-г наказал за грехи и отклонение от грустного католицизма. В ответ на это поляки, приняв н-ное кол-во gorzalki, через пару лет роят весьма свидомое течение религиозной мысли — товьянизм. Товьянизм это польский свидомизм, утверждающий, что только Польша осталась **единственной католической страной**. Австрия, Галиция и сам **Папа Римский** это предатели католицизма! Товьянистом, например, был великий белорусский поэт, считавший себя литвином — Адам Мицкевич.

Часть этих ребят переселились в исламскую Турцию (Полонезкёй) и создали там польский легион, который повоевал даже на стороне Шамиля. Гуглит «Мицкевич в Турции», «Полонезкёй», а также «Хиосскую резню». И вот все это ждало белорусов-некатоликов, даже католиков и местных пшеков, после того, как упоротые продолжатели дела Барской конфедерации провернули авантюру 3 мая 1791 года — Польская Конституция. Автономия Великого Княжества Белорусского идет фтопку уже официально и юридически, Речь Посполитая теперь унитарная и даже официальное называется **«Речь Посполита Польша»**. Итоги авантюры — второй раздел Речи Посполитой, майдан за авторством местного турчинова Костюшко, третий и финальный раздел. **БЫЛИННЫЙ отказ**.

Алсо, из приросшей от разделов Пруссии (в прошлом того самого тевтонского ордена и вассального Польше Прусского герцогства) и появилась через сто лет **Германия**. К слову, особо настаивали на разделе именно немцы, те самые австрийцы и пруссаки, а никак не россияне, о чем сейчас мало помнят. Ко времени Екатерины поляки занимались методичной травлей не признавших унию православных «диссидентов», а политика России сводилась к тому, чтобы «не допустить расправ над диссидентами», то есть к нихеранеделанию и требованиям равноправия, а также относительно удачным попыткам посадить **своего человека** на польский трон и поддержать местную **«Партию Регионов»**.

Магнаты занимались откровенным самоуправством, имея собственные армии и фактически представляя собой «государства в государстве». Бардак в польском государстве был такой, что на вопрос о равенстве конфессий ушло 5 лет при том, что Польша от России зависела весьма сильно. Равные права сразу легализовали православные партии в Сейме, отчего Польша сразу же становилась дружественным России буферным государством. Специально оговаривалось, что католицизм первая конфессия среди равных, а королем может быть только католик. И вот этот без превуеличения идеальный для России расклад закончился восстанием уже упомянутой Барской конфедерации, которая возстала за то, чтобы четверть Польши **не имела гражданских прав**. Итог: первый раздел Польши. Винить полякам в принципе некого, кроме самих себя, хотя неучи-змагари почему-то пытаются занять сторону поляков. В их представлении, если бы не москали, то в городе Минске до сих пор были бы улицы Бернардинаская и Францишканская. Были бы, только ходили бы по ним поляки. Тогдашние жители Беларуси воспринимали **распилю** Речи Посполитой совсем не так. Надо всё-таки понимать, что никакого белорусского национального самосознания в то время еще не было, православных неиллюзорно щемили, да так, что единственная полноценная епархия осталась в Могилёве, а Витебск и вовсе потерял Магдебургское право именно потому, что устроил дестрой на почве дискриминации. Еще раз: причины первого раздела это желание немцев и австрийцев оторвать по куску и крайне неумное поведение поляков в отношении русских, которые делить Польшу вообще не собирались.

Лучшим примером состояния **Польши, которую мы потеряли**, стала фраза, переданная королю от одного из магнатов: **«Я такі пан, якім табе стаць трэба»**. Сказана она была перед самым закатом Речи и обращена к королю-тряпке, которого посадила на престол российская императрица и на которого все смотрели как на говно. Автором был **Пане Коханку** — человек, спектакль и известный портрет, изобретатель, да и вообще доставлявший парень. Однажды, **летним** вечером он немного перебрал и наплёл гостям, что завтра все они будут кататься на санях по снегу. И они таки действительно покатались, но не по снегу, а по соли, весьма недешевой по тем временам. Также имел свойство жаловаться на бедность, ибо не имел средств бить фарфоровую посуду каждый день. В белорусском языке это отложилось поговоркой о панской охоте: **«Пакуль зайца забьюць, вала з'ядуць»**.

Второй раздел случился ровно по тем же причинам, что и первый. Ничему не научившись и ничего не забыв, особо активные шляхтичи подняли еще одно восстание за право ездить на православных унтерменшах верхом, отменили все законы о равенстве, понадеялись на союз с Францией и Пруссией и жидко обкакались. Понятно, что **быдло** и **небыдло** воспринимали переход в рашкинское подданство как освобождение от ненавистных злобучих ляхов и становление **стабильной власти**. Православный просветитель (в конце XVIII века это словосочетание еще могло иметь смысл) и эпический тролль **Георгий Конисский** так и описывал реакцию народа на разделы Жэчи: «радасныя сходы, адзін аднаго вітае». И российская власть это умело использовала: освободила часть населения от налогов на срок от 6 месяцев до 2 лет, отменило некоторые пошлыны, с 1797 года на 10 лет создало льготный по сравнению с остальной Рашкой налоговый режим. **Екатерина II** торжественно заявила: «белорусских подданных от великороссийских ни в чём отличать не будем». Собственно, только здесь из русского народа Польши по миллиметру в год начинает выделяться то, что называется *белорусским народом*, чьими родителя де факто являются немка Катерина и русский армянин Суворов.

Росси́йская импе́рия

This is RASHKA!!

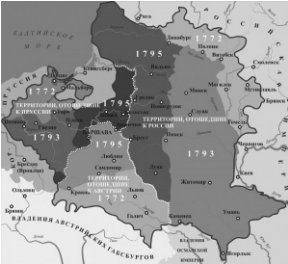
«Я не придаю никакого значения Костюшко. Он не пользуется в своей стране тем влиянием, в которое сам верит. Впрочем, всё поведение его убеждает, что он просто дурак. Надо предоставить делать ему, что он хочет, не обращая на него никакого внимания. »

— *Наполеон*

После распиливания Жечи в Империи вместе с должгоданными землями ВНЕЗАПНО появляются стада диких жидов, согнанных прежде со всей этой ващей Европы в Ржачь Посполиту. Обидевшись на такое безобразие, кровавое царское правительство в 1794 году создало так называемую «черту оседлости» — пейсатым разрешалось селиться только там, где они и раньше жили, продвижение на восток каралось, а тех, кто жил за чертой, а также на территории имень и сёл насильно выселяли. В основном пострадали жиды сельские и российские, а сама мера была связана с аномальной образованностью касты торгашей и оттого неиллюзорной вероятностью, что евреи банально купят российское государство.

Дальше была война с Наполеоном. Связдомая гісторыки выставляют войну расейшаў з француза́ми так, будто белорусы сражались по обе стороны, то есть это очередная белорусская гражданская война. Почему очередная? А потому что у змагаров каждая вторая война с участием россия́н — гражданская, ведь были же не только те, кто воевал в российской армии или в союзе с ней, но и те, кто воевал против! Разборки литовских князей, восстание Хмельницкого, Северная война, разборки магнатов, 1812, 1918, 1941, 20ХХ… ну ты понел. Белорусы — мировые лидеры по количеству гражданских войн. Полный список перлов можно почитать **тут**.

Но доля правды в заявленном тезисе есть: в Вильно была создана «Комиссия временного правления Великого Княжества Литовского», вот только входила она в состав Генеральной конфедерации **Королевства Польского**, о чем выше упомянутые гісторыки предпочитают не вспоминать. Вся она чуть менее, чем полностью, состояла из антироссийски настроенных феодалов, поголовно пшекающих шляхтичей. Военной пользы для французкой армии она могла принести примерно нисколько, поэтому на прямой вопрос «чем мы можем быть вам полезны?» маршал Даву ответил: «Господа, император требует от вас три вещи: хлеба, хлеба и хлеба!» — **nuff said**. А вот простому быдлу, в том числе и польскому, такая политика оказалась не по нраву, и оно начало **партизанить**: уходить в лес со всем скотом и добром, порой целыми деревнями, как отряд Тараса Борisenко или того же Котулинского. Дело было отнюдь не в расеейском поштроезмизе, но выше так, что французы они добивали рука об руку с **регулярными войсками**. В регулярных войсках как Рашки, так и Франции было по разным оценкам около 10% белорусов, рекрутированных незадолго до начала войны. После охужиривания Наполеона ожидаемо и в то же время внезапно наступила **российская действительность**, авансированная Екатериной Второй выше. Далеко-далеко не всех местных куркулей, принявших сторону французов, царская власть покарала,

Это FAIL.

Борьба шляхтичей около магазина в Рубежвицах
Основное занятие шляхтича после пары чарок **Памяркоўная історыя. Выпуск 2. Залатыя шляхецкія вольнасці**
О золотых вольностях, liberum veto и вапшчэ.
Гісторыя пад знакам Пагоні. Сувораў і Беларусь
Змагарская трасянка от Орлова (русский акцент) и Кравцевича (польский акцент) и эталонные познания змагаров о своей истории. **Вольныя продкі змагар'я — апіздэюлена лодажэрам-Суворавам польская шляхта!****е**
Алесь Наркевіч - Княства Вялікае
О потеряном Великом Княжестве. Перевод не важен - **дистиллированные слёзы Ярославны**.

что местами привело к расправам над партизанившими селюками — так поступал помещик Жабровский, которому в 1819 году «наивысшим указом» выплатили 20 000 рублей «с уважением к великим заслугам, проявленным селянами в Отечественную войну».

Постепенно населенные бульбашами земли превратились натурально в Северо-Западный Край с российскими законами. В 1831 году генерал-губернатор Витебский, Могилёвский и Смоленский признавал, что крестьянам остаётся «совсем мизерная несведобная еда, которая складывается из мякины, а временами и соломы, испеченной с примесью нечистой муки, которая доводит в некоторых местах до голода и болезней». Мякину в районе белорусов прямо упоминает Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо?», написана в 60-70. В этом же году случилось очередное пщечное восстание, которое закончилось ничем, если не считать известное стихотворение:

	…
	Уже давно между собою Враждуют эти племена; Не раз клонилась под грозой То их, то наша сторона. …
— <i>Пушкин</i>	

После восстания **имперские власти** уже конкретно устали от польских майданов и учинили т. н. «разбор шляхты». Суть его была в том, что всех мелких дворян, которые не могли **подтвердить своё дворянство** документально, изгоняли из аристократического сословия. Таким образом было выкинуто около 10.000 мелких, но очень гордых шляхтичей. Поучастовавших в восстании выселяли в Сибирь, где по свидетельству историков они по вольной привычке пытались объяснить бестолковому местному населению, что они **вольная элита** и **просвещенная шляхта**, а местные — нет. За что неоднократно получали пиздюлей в прямом смысле слова, ибо **сибирские мужики** ничего не слышали про золотые шляхецкие вольности.

В 1839 году конфессию униатов (75% населения тогдашней Беларуси) упразднили, приравняв к православным, а в 1840 году отменили тот самый Литовский Статут, после чего белорусы в полной мере смогли ощутить себя русскими, попав под юрисдикцию только российских законов. Не то чтобы российская система была особо ужасной сама по себе — «золотые вольности» польской шляхты вкупе с арендаторством для крепостных были ничуть не лучше «золотых прав» екатерининского дворянства, но сама посленаполеоновская Рашка начала резко скатыватся в страное говно, подходила к экономической необходимости отмены крепостного права. С 1834 года по 1851 мужское население пяти белорусских губерний сократилось на 12%, при рождаемости 10-15 человек на семью. Эпидемии в неурожайные года стали обычным делом — **тиф, холера, сибирская язва**.

	Помещики, за исключением немногих, глядят на несчастных крестьян как на домашних животных, крайне угнетают их и истощают последние жизненные силы
— <i>Генерал-губернатор Игнатъев</i>	

Powstanie styczniowe (**Студзеньскае паўстаньне**)

А шо было дальше? Да всё то же: жили себе, поживали, кушали с евреями мацу, пили бырло, играли в шашки, грабили корованы и поднимали восстания, по мотивам одного из которых свядомыя гісторыкі-фантасты сложили героическую сагу, которая по сей день преподается в школе как реальное событие. Речь о *Паўстанне Кастуса Каліноўскага*, миф о котором основывается на истории **польского восстания 1863 г.**. Трудно сыскать более благодатную тему для разжигания кровавого *бульбосрача*.

А дело было так: в конце XIX- нач. XX веков наконец-то сложилось самостийное белорусское самосознание и представление о месте и роли белорусов в Истории. Сначала головах местных **польских шляхтичей**, которые после Январского восстания осознали, что окружающее быдло не такое уж и польское. И внезапно оказалось, что в истории существует катастрофический дефицит национальных белорусских героев. «Нет? — Сделаем!», решил один графоман, академик-самоучка и журнализд «Нашай Нівы» (один из главных производителей исторического фэнтези в байнете) некто **В. Ластовский**. Сел и написал «Краткую историю Беларуси», в которой и зафорсил **чуть менее чем** все существующие в белорусской истории мифы. Например, согласно Ластовскому Полоцкое княжество было совсем не «русским», а «кривичским», с остальной Русью якобы было связано чисто формально.

В том числе и **миф о Кастусе** родил Ластовский. Но самая **мякотка** в том, что в последующем большевики подхватили этот миф и развили его, сделав польского левого демократа Викентия белорусом-революционером Кастусем и претдечей рабоче-крестьянской революции. Именем новоиспеченного национального белорусского героя назвали пару улиц и напейсали **хз** сколько произведений «по мотивам». Прототипом Кастуса Калиноўскага был **Викентий Константи́н Калиновский** — куратор польской повстанческой организации на территории Литвы и современной Беларуси. Поляк Калиновски был из «красных», а своими «белыми» союзниками и вовсе характеризовался как «полу-Марат» и «кроважадный демагог», короче говоря, **левый буржуазный революционер**. Если бы он жил лет на 50 попозже, то можно не сомневаться, что пошел бы в левые эсеры или большевики.

	Прежде всего нам нужно уничтожить эту гнилую и гангренозную касту, называемую дворянством.
	— <i>Верный сын литвинского шляхетного народа</i>
	Топор повстанца не должен остановиться даже перед колыбелью шляхетского младенца.
— <i>Так говорил Калиновский</i>	

А дальше начинаются многочисленные «но», поскольку об этом восстании и конкретно Калиновском написано столько хуиты и бреда, что оно само по себе заслуживает внимания.

	Если мы вспомним, что на момент гибели персонажу было только 25 лет и он со скамьи питерского юрфака окнулся в революцию — типаж выйдет вечный и <i>очень знакомый</i>.
— <i>Наш любимый конфликт</i>	— <i>Гронский выводит змагаров на чистую воду.</i>

Реального Калиновского никто и никогда не называл Кастусем, а сам «Кастусь» никогда не думал тех мыслей и не говорил тех слов, которые невозбранно приписал ему Ластовский. Впрочем, учесть онго в фальсификации не составляет труда, **пруфф**. Ни один классик белорусской литературы не упоминает Калиновского вообще, не то что белорусом. Вся белорусскость Кастуса сводится к выпуску нескольких воззваний латинкой на тогда еще мужикомн йёзыге с очевидными целями распространения восстания, чем занимался не только он, но и польские «белые», то бишь имперцы. Более того, до Калиновского этим не брезговали и местные российские власти, с чем можно ознакомиться у Карского («Белорусы»), что уже немного не клеится со змагарческим мифом о первом явлении мовы в посланиях Калиновского.

Главным аргументом в пользу белорусскости Кастуса являются последние письма из тюрьмы, написанные к друзьям на мове. С другой стороны нет ни одной причины подозревать, что он считал себя кем-то, кроме поляка с оригинальным родным наречием. Напротив, во всех прокламациях речь идет про «польскую землю», «польский хлеб» и так далее. Да и для национального самосознания «я — белорус» чисто хронологически рановато: мог ли Калиновский считать себя частью народа, который отдельным народом не считал никто и, в первую очередь, сами тутэйшыя? Вплоть до революции крестьяне называли себя либо русскими (= православными), либо тутэйшыми (= местными), а горожане, если и говорили «белорус», то подразумевали часть русской нации, подобно баварцам в Германии .

Интересно, что и в **официальной** истории до сих пор исповедуется идея о белорусском национально-освободительном восстании, об участии же в нем поляков не упоминается практически ничего. В действительности же какое-никакое восстание происходило на территории Польши и Литвы, а в Беларуси же какое-то подобие его наблюдалось лишь на Гродненщине, Полесье и Брестчине, где было значительное польское меньшинство.

	«Литвин» — это почти всегда поляк, и уж в любом случае католик, а слово «католик» в 75% случаев означало «поляк». Бульбашей именовали «литвинами» только их паны-поляки, с чем можно невозбранно ознакомиться на википедии, что весьма красноречиво характеризует современных «литвинов», зрителей Белсата, финансируемого напрямую из польского бюджета, и прочих хартий.
	Ксёндз и помещик никогда не скажут о белорусе католического вероисповедания, что он белорус, а скажут — литвин. Поговорите с этим литвином, и вы услышите белорусскую речь.
— <i>Вики</i>	

Собственно белорусы если и принимали участие в боевых действиях, то скорее на стороне царской армии, с энтузиазмом выдавая русским своих недавних панов или даже расправляясь с ними самостоятельно. А почему? А просто потому что лозунг «За вашу и нашу свободу» на них никак не распространялся, ведь шляхта даже не собиралась делится землей (=свободой) с крестьянским быдлом (=рабами).

	Крестьянин, видя не обрезанные еще когти своих господ, не мог им доверять и стал смотреть на дело польское как на затею помещичью.
	— <i>Так говорил Калиновский</i>
	Многие помещики-поляки активно участвуют в мятеже против правительства, и многие из них хотя не участвуют явно, но сочувствуют восстанию, крестьяне же, напротив, где только можно выказывают свою преданность Государю-Императору и, сколько от них зависит, способствуют подавлению мятежа.

«— Что касается ВКЛ и его временного правительства, то оно сразу же вошло в состав Генеральной конфедерации Королевства Польского (у нас ее почему-то необоснованно называют Генеральной конфедерацией 1812 года). Следовательно, шляхта, члены временного правительства поддержали идею возрождения Польши. Даже не Речи Посполитой, а именно Королевства Польского, куда вошло бы и Великое Княжество Литовское. Пехотные и уланские полки ВКЛ получили нумерацию вслед за нумерацией полков Варшавского герцогства, то есть их рассматривали как часть польских войск. У военных была польская военная форма, только вместо белого орла была «Погоня», территориальный символ. Шляхта воспринимала ВКЛ не как Белоруссию, даже не всегда как Литву, а как восточную Польшу, «Новопольшу». Название это не прижилось, но его пытались ввести в конце XVIII века. Так что о независимости Великого княжества речи не шло. Конституция 3 мая 1791 года провозглашала Речь Посполитую унитарным государством, так что такой вариант будущей державы был вероятнее всего. Во временном правительстве не было сторонников автономии или независимости, в противном случае они не вступили бы в Генеральную конфедерацию. »

Паўстанні ў Беларусі | Uprising in Belarus (1830/1863) *сотні тры малойцаў атачылі меч. Шлях назад забудзьце, маскалі ёба.*

Католический крест на литвинской «Пагоне».

Все они считали себя литвинами. Ну правда же!

А ведь планов-то было как у Македонского: на территории Витебской, Брестской и Могилёвской губерний ляхи предполагали сформировать две армии воинов света, которые должны были пройти через территорию центральной России и поднять восстание на Поволжье, чтобы царю стало не до Польши. В реальности вместо армий, бригад и батальонов местные поляки и сочувствовавшие какелы насобирали несколько десятков «отделов» численностью от 5 до 50 юнитов, а собираи в 3000 человек считались огромной армией. Естественно, не то что дойти до Поволжья, но даже в ближайшую деревню эти воины света зайти остерегались и быстро опиздюливались русскими войсками и польским же крестьянским ополчением.

И это при том, что только-только в 1861 году грянуло «освобождение», на которое западнобелорусские крестьяне отреагировали **отрицательно**: 90-99% крестьян трёх западнобелорусских губерний отказались подписывать условия «освобождения» — слишком дохуя земли и на слишком борзых условиях хотели себе царские помешики. Но поляки слили восстание даже в таких благоприятных условиях, отказавшись обещать(!) делиться с пейзажами землёй.

В итоге и восстание просрали, и условия «освобождения» не изменили. Поляки остались в составе Рашки, а крестьяне — в долговой кабале. Вопреки мифу о белорусской памяркоунасці не всем это было по нраву: с 1864 по 1900 год **в среднем** случалось по 11 крестьянских выступлений в год, анальная деструкция помещиков прилагается. Отличился и некто уроженец могилёвской области такой себе некий Игнат Гриневицкий, лично выбравший **место строительства** Санкт-Петербургского Собора Спас-на-Крови.

ИЧСХ, после всего сказанного выше, по сравнению с польским правлением жизнь белорусского мужика улучшилась. Вот что писал известный некогда публицист по поводу политики Муравьева-вешателя.

Край, сравнительно недавно присоединенный к империи и населенный русским мужиком. Кроме мужика, русского там не было ничего. Наше белорусское дворянство очень легко продало и веру своих отцов, и язык своего народа, и интересы России. Тышкевичи, Мицкевичи и Сенкевичи — они все примерно такие же белорусы, как и я. Но они продались. Народ остался без правящего слоя. Без интеллигенции, без буржуазии, без аристократии, даже без пролетариата и без ремесленников. Выход в культурные верхи был начисто заперт польским дворянством. Граф Муравьев не только вешал. Он раскрыл белорусскому мужику дорогу хотя бы в низшие слои интеллигенции.

— Солоневич

«Белорус». Илья Репин, 1892

Кстати, только в это время, в 70-е, в Бульбингеме начинают в промышленных масштабах культивировать сакральные для бульбашей растения — бульбу на западе и лён на востоке. А теперь к самому смачному — революция, ёба!

Рэвалюцыя

«Сонца ўстане, сонца зойдзе,

Дзень замяніць ночкі цьма, А над намі чорнай хмарай Вісьне цесная турма.

»

— Якуб Колас, «У турме», сидел с 1908 по 1911, орфография *сохранена*.

Тернистый путь наследников Игната состоял из постоянных и деморализующих фейлов. К началу 20 века **Минск** имел 90 тысяч населения и был небольшим провинциальным городком, стоящим на железнодорожном узле: из Варшавы в Москву, из Петербурга в Киев и дальше. Да как сейчас. По всем этим причинам первый съезд РСДРП прошёл именно в Минске в 1898, где **все 9 делегатов были арестованы**.

Рэвалюцыі прадшествоваў доўгі перыяд **наіжэстчайшага** мозгобства со стороны царского правительства. Поскольку всех кирх, костёлов и храмов взятых вместе в типично белорусском городе было таки меньше, чем синагог, а главными внутренними врагами Великой Россиюшки были признаны пархатые жида, коими каждый белорусский город был полон примерно *чуть более, чем наполовину*, в Беларуси стали регулярно происходить еврейские погромы, часто спланированные самим же правительством, как широко известный трёхдневный Белостокский погром 1 июля 1906. Вплоть до Октябрьской революции наблюдалось достаточно жесткое кастовое соответствие: землевладелец — поляк или русский, интеллигент — русский, пролетарий — еврей, крестьянин — белорус.

православная дружина
Жида хороните?

Кстати, слово жид в белорусском и польском языке не имело уничижительного значения, как в русском не имеет слово еврей, это было только название, а сами жида назывались среди прочих жидов **«w-литваки»**, то бишь «литвины» на идише, и были отдельной, часто **заебывающей**, но неотделимой частью истории и культуры Беларуси. Позже в СССР из соображений политкорректности «жид» заменили на «габрэй» (это как jude заменить на hebrew), но к радости школыэто слово можно встретить на уроках родной литаратуры. Достаточно сказать, что тут родились **Шимон Перес, Марк Шагал, Бен-Йехуда** и многие менее известные[2][3], вроде дедов **Стива Балмера** или Уэйна Гретцки. И хотя белорусы никогда жидов страстной любовью не любили, Беларусь потеряла часть себя с их **отъездом и убийством**. Как бы там ни было, евреями тогда были те, кто жил где-то в Германии, а те, кто жили в России были именно жЫдами, которые не сегодня так завтра продадут Великую Россию, чтобы на вырученные деньги купить билет в Германию. В качестве превентивной меры самозащиты **православные черносотенцы** их иногда убивали, грабили и **насиловали**.

Революция 1905 года запомнилась только расстрелом рабочей демонстрации на вокзальной площади Минска 18 октября. Её быстро просрали, и всё продолжилось в прежнем ритме: в 1907 году по официальным данным 67% крестьян Витебской губернии были бедняками и **в среднем** обеспечивали себя хлебом **на 4 месяца в году**, а остальное пропитание добывали батрача на строительстве железных дорог или хозяйском/кулацком поле. В 1908 году по результатам исследований особо любопытных было выяснено, что половина единиц хлеба, взятых на пробу исследователями, содержала несъедобные суррогаты (мякина, лебеда, солома, древесная кора и пр.). Понятно, что и отношение к черни было соответствующим:

В том же Минске (или, возможно, Витебске) в 90-е годы XIX века чиновники средних и высших разрядов (то есть по определению дворяне) придумали новый способ обогащения. По мере того, как чиновников переводили в другие части империи, способ распространялся. Суть "изобретения" проста: чиновник брал в услужение несовершеннолетнюю девушку помоложе - из простолюдинов, растлевал ее, а затем продавал задорого - как молоденькую - сутенерам. И так из раза в раз. Все об этом знали, включая жен чиновников. Никого ни разу не осудили: слово "падшей" простолюдинки ничего не стоило против слова дворянина и чиновника.

— [4]

Но Полный Пиздец наступил в **1914 и 1917 году**, когда сразу две армии реквизировали в свою пользу всё, что могли и хотели. **Школьник**, если ты дочитал до этого места, ты можешь в полной мере понять Купаловские строки:

А чаго ж, чаго захацелась ім,
пагарджаным век, ім, сляпым, глухім? - Людзьмі звацца.

В январе 1917 ввели карточки на сахар, в апреле — на муку, в мае — уголовный срок за частную выпечку и продажу хлеба. Близость к фронту обернулась транспортным коллапсом, в результате которого у горожан не было ни хлеба, ни мяса, а склады за день проворачивали такие объёмы продуктов для армии, с какими в мирное время работали за неделю. Через год эту ситуацию будут вспоминать с теплотой, поскольку в 1918 году дети на улице будут драться за хлеб, а рацион типичного горожанина будет состоять сплошь из блюд великого поста.

После **начала февральских беспорядков** рабочие дружины в Минске освободили политзаключенных и разоружили полицию, а **«Хозяин Земли Русской»**, отрекся от своего хозяйства в Пскове. Как грибы начали расти профсоюзы, рабочие явочным порядком слали фабрикантов и устанавливали 8-ми часовой рабочий день, а крестьяне — захватывали церковную и дворянскую землю, не спрашивая разрешения. 25 октября, как только пришла телеграмма от советской власти в Петрограде, в тот же день ее объявили в Минске.

Усебеларускі з’езд

Примерно за одну неделю всевозможные комитеты поделили панскую землю, а их хозяев выставили на ноябрьский **мороз**. Национальные белорусские организации стремительно левели, а всевозможные светила возрождения смотрели на этот процесс с плохо скрываемой смесью страха и недоумения, если сами не были леваками. Первыми прочь из этих организаций предсказуемо съезбули всевозможные шляхтичи и прочие радзивилы, не в силах выдержать атмосферу и запах растущего присутствия белорусских пролетариев, которых они никогда не отличали от говна. Характерно, что уже тогда они начали вести переговоры о де факто вхождении Беларуси в состав Польши, называя это «возрождением унии».

Для многих будет открытием, но уже в сентябре 1917 до всякого октябрьской революции Ленин писал о безусловном праве белорусов на самоопределение («Удержат ли большевики государственную власть?»). Почти синхронно со взятием власти большевики издают **«Декларацию прав народов России»**. Временное правительство признавало поляков, а значит и их право на самоопределение, но белорусов как народ не замечало. Тоталитарные большевики и лично Ленин провозгласили другой принцип — безусловное самоопределение. Это когда любой малый народ имеет такое право вне зависимости от мнения высококолых мужей из Временного правительства, явочным порядком, если обладает каким-никаким числом на местности. Поэтому местные советские власти никак не препятствовали созыву Первого Всебелорусского Съезда в декабре 1917 года, на этом съезде типичных националистов-змагаров было чуть более, чем нисколько, а одним из главных организаторов съезда был человек с говорящей фамилией Евсей **Канчер**, лично знакомый с малоизвестным наркомом по делам национальностей **Иосифом Джугашвили**.

Получив добро непосредственно от кровавого Сталина, Канчер и прочие белорусские леворадикалы-эсеры начинают готовить Съезд. Сам Канчер сотоварищи были членам Белорусского **областного** комитета. БОК, как и БелСоцГрамада, состояла в массе из местных белорусских леворадикалов, выступала за автономию и опиралась на советы крестьянских депутатов. Эти ребята были ближе всех к населению, которое меньше всех понимало зачем нужна автономия, если они русские, и отдельный язык, если есть русский литературный. Кроме них была Белорусская Рада, которую слепили представители разных политических партий, не всегда единых внутри себя. Например, большинство БСГ выступала за широкую автономию в составе России, меньшинство БСГ — за независимость. Наконец, с октября действовала обычная советская власть — областной исполком Советов и Западного фронта, который за всем происходящим внимательно наблюдал.

В итоге съезд порешил, что а) белорусы как народ таки существуют б) им нужна своя республика в) республикой будет управлять Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских, рабочих депутатов. 15 декабря 1917 г. Всебелорусский съезд постановил образовать на территории Беларуси автономную республику в составе России.

К сожалению участников Съезда командование Западного фронта издало указ о запрете выделения воинских частей бывшей царской армии в национальные армии. И как только Съездом было принято решение об их «национализации» (а это как раз тот момент, когда начинается хохласрач между РСФСР и УНР), представители советской власти **быстро, решительно** разгоняют Всебелорусский Съезд по крайним хаткам, а президиум садают под арест. Евсей Канчер прыгнул в поезд и погнал на Петроград — жаловаться Сталину и Ленину на минских большевиков, ибо большевики питерские опять же никакого отношения к разгону не имели, где ему пообещали вернуться к теме белорусской республики попозже. Пока Сталин отчитывал минских большевиков по телефону, совет разогнанного Съезда объявил себя временной властью в Беларуси, и отдал приказ о формировании белорусской армии. Но объявить себя властью — еще не значит ею быть.

Большевики же опирались на прямую демократию Советов, которые сносили на своем пути все. Белорусским эсерам, составившим большинство делегатов на съезде, оставалось лишь жаловаться на пассивность и необразованность населения, которое их почему-то не понимает, и рассылать уполномоченных в УНР, где по их мнению были белорусские воинские части. Естественно, представители белорусской советской власти посчитали подобное военной угрозой и предательством и начали сажать активистов Белорусской центральной военной Рады. Любви и понимания добавила резолюция Совета Съезда, в которой все существующие советские органы власти объявлялись вне закона, а уже решенный вопрос об автономии — перенесенным в неопределенное парламентское будущее.

Брэсцкі мір

Однако, шоу только начиналось. Президиум разогнанного съезда 18 декабря 1917 г. провел подпольное заседание, на котором избрал исполнительную власть, которая приняла решение послать делегацию туда, где шли переговоры России, Германии и Австро-Венгрии, которые на делегацию от виртуального государства предсказуемо **не обратили внимания**. Но туда же в австрийском вагоне ВНЕЗАПНО направилась и делегация от автономной Украины, что стало для делегации от РСФСР настоящим шоком. До ее приезда разговор крутился вокруг Польши, Литвы и Латвии, которых хитрые немцы хотели сделать своими «независимыми» марионетками, а Иоффе и **Троцкий** как умели разжигали им мозг, пользуясь крайне тяжелым положением делегации от Австро-Венгрии, которая буквально умоляла немцев заключить хотя бы перемирие.

Укры с порога заявили, что хотят отдельные переговоры и ВНЕЗАПНО имеют даже кое-какие предложения. Большевики спросили: «А вы кто?» — на что делегация ответила: «Мы представляем автономию Украины». Большевики охуели щпами, но виду не подали. И тут немцы (хитро подмигивая) ответили: «Когда будете отдельным государством, тогда и поговорим». Уловив вполне конкретный намек (что их сразу же признают Германия, Австрия и Турция), представители Центральной Рады издали тот самый четвертый универсал о независимости, и тут же получили гарантии от немцев (Берестейский мир), а сами немцы **ВНЕЗАПНО** обнаружили, что их просят взять под крышу просто огромный регион с **сотнями черноземов** и очень неопределенными границами. И хотя никакой реальной властью Центральная Рада естественно не обладала, ничто не мешало немцам ее этой самой властью обеспечить. Троцкий даже показывал немцам представителей реальной, советской власти на Украине, мол, с кем вы мир-то подписываете? Но немцы уже почувствовали запах большого **гешефта** и к прежнему требованию «независимости» Польши, Литвы и Латвии прибавили требование «независимости» для Украины.

В тот самый момент, когда австро-венгерская делегация уже начала открыто угрожать сепаратным миром с Россией, еда для немецких и австрийских солдат прибегала к ним сама, дико вопя о том, чтобы ее, наконец, снямкали, лишь бы не злоебучие советы депутатов. Фалломорфия у от наглости укров и прочитав в газетах, что по Германии пошла очередная мощная волна забастовок, Троцкий решил взять немцев на понт, мол, мы-то с вами знаем, что вам со дня на день кранты, так что давайте-ка прямо сейчас заключим мир. Немцы ответно фалломорфировали от такого заявления, послали Троцкого **нахуй**, он собрал вещи и уехал. Усилиями украинского «временного» (самоназначенного и никем не избранного) правительства немцы легитимно занялись вопросом евроинтеграции Украины, сметая разложившуюся российкую армию, которая незамедлительно занялась разжиганием гражданской войны по околицам.

По итогу этой Санта-Барбары к 3 марта 1918 мирная граница прошла как-то западнее Минска, но восточнее Вильно. Линия фронта банально отрезала город, который был главным центром образования и потому национального движа, и который совсем случайно хотели сделать столицей и деятиеля БНР, и коммунисты, чуть позже записавшиеся ЛитБел. На момент заключения мира 3 марта 1918 года все современное Полесье принадлежало братским украм, Бобруйск, Рогачев, Быхов были заняты польскими войсками, остальное — взято немцами по линии Псков-Орша. Часть территории Беларуси отошла Латвии и Украине, а на западе из Гродно и окрестностей и вовсе появилась «Новая восточная Пруссия», входящая непосредственно в Дойчлянд. Общий европейский дом, безвиз и баварское пиво были как никогда близко, но деятели будущей БНР (в отличии от УНР) такой расклад почему-то не оценили.

Именно неуправляемая энергия термоядерного синтеза пониже спины, полученная от осознания феерического раздела страны соседями привела к появлению 9 марта второй уставной грамоты о Белорусской Народной Республике.

БНР

Замес начался 12 января 1918, когда командущий Польским корпусом Юзеф Довбор-Мусницкий отказался подчиняться российскому правительству. Пользуясь тем, что немцы пошли нах остен, корпус перебегает на их сторону и в ночь с 19 на 20 февраля части Польского корпуса Довбур-Мусницкого входят в Минск.

Большая часть белорусских социалистов рассудила, что встречать злых поляков голой жопой не вариант, и свалила на поезде в РСФСР, как **Тарашкевич**. А меньшая осталась и **приготовилась получать удовольствие**. Стоит заметить, что до революции белорусы были в Минске национальным меньшинством. Линия между польской и белорусской частью города проходила по Койдановскому тракту, Московской и Захарьевской улицам. 20 февраля Рада обнародовала первую грамоту, в которой объявила себя «временной властью».

Но на следующий день 21 февраля в город входят немецкие войска и, не особо заморачиваясь, приказывают дружины разоружить, кассу сдать, а бело-красно-белые флажки снять, что и было незамедлительно выполнено. Через неделю 28 февраля члены Народного Секретариата БНР, полностью состоявшего из леваков-социалистов, приходят в гости к коменданту оккупационных войск и разговаривают с ним по душам, в результате чего «возникшие недоразумения были решены». Иными словами, вместе с кассой они передали власть немецкой оккупационной администрации, не предпринимая никаких действий против оккупантов и решив пойти к успеху по пути коллаборации с оккупантами. Такой вариант РЕШИТЕЛЬНО устроил обе стороны. И все бы хорошо, но 3 марта пришли новости о заключении Брестского мира, и у них **ОЧЕНЬ СИЛЬНО БОМБАНУЛО**.

Мирный договор никакой белорусский съезд ни во что не ставил, более того, исключал любую возможность признания любых новых государств, заявивших о своей независимости после его подписания. Что же сделала Рада? Ее члены решили из принципа продолжить строительство виртуального государства и добились в этом большого успеха. Через 6 дней издала вторую грамоту, в которой заявила о себе как о государстве «Белорусская Народная Республика», еще через 16 дней — о своей независимости. Кто же уполномочил группу фантазеров говорить от имени Всебелорусского съезда? А никто, они сами себя уполномочили. Территория «государства» в соответствии с хитрым планом включала **шесть губерний**. Казна государства составляла 7 руб 50 коп.

Ныне 25 марта змагары отмечают как истинный день Независимости, хотя слепому видно, что до независимости им было как до Луны, а день «создания» государства все таки 9 марта. Более того, среди собравшихся на квартире не все были фантазерами, и широко известным в узких кругах журналистам «Нашай Нівы» братьям Луцкевичам пришлось буквально уговаривать своих однопартийцев объявить независимость БНР. И к 25 марта 1917 года у них это получилось. Автором декларации независимости стал Антон Луцкевич. «Правительство» новорожденного «государства» сразу же покинула оставшая часть его «министров». Разгадка банальна — БНР была правительством умеренных социалистов, и от большевиков они отличалась лишь взглядами на светлое социалистическое будущее.

Пацаны захотели запилить незалежную державу в отдельно взятой квартире, не обладая ни войском, ни даже милицией, ни налоговыми органами, ни какой либо властью на своей территории. На это немецкая оккупационная администрация **даже не обратила внимание**, но 27 марта эти же пацаны заявили, что берут полноту власти на своей территории... за что немцы их вновь разогнали по крайним хаткам. В один прекрасный день на заседание Рады прибыл немецкий фельдфебель, выгнал из помещений присутствующих змагаров за волю Белауэси, а здание передал в распоряжение немецкого генерала фон Фалькенгейна. Буйных личностей, попытавшихся **запилить** мобилизацию, вновь перевели на **нелегальное положение**. Неожиданно выяснилось, что эти личности рассчитывали непонятно на что. Группы населения, которые выразили к ним интерес можно перечислить по пальцам: некоторые интеллигенты, некоторые помещики, некоторые шляхтичи — и всё. Все остальные почему-то не имели столь выраженной потребности в независимости. Возможно потому что никогда и не считали советское белорусское **рабочекрестьянодержавие** чем-то зависимым.

Как бы там ни было, уже в третий раз одни и те же люди объявляли себя высшей властью в стране, простиравшейся от ныне польского Подляшья до ныне российского Смоленска. На карте.

Праямяцкая БНР

На этом трагикомедия не закончилась. 12 апреля взамен разбежавшимся по крайним хаткам левакам-фантазерам появилась новая, уже совершенно легальная пронемецкая Рада БНР 2.0 из тех, кто к социалистам БСГ не имел никакого отношения, но очень хотел дружить именно с немцами. Причина такой страсти была банальна: плантаторы не горели желанием раздавать свою землю белонеграм, к тому моменту перешедшим на подножный корм. Если вторая уставная грамота четко обозначала передачу земли белонеграм без выкупа, то уже летом глава БНР и крупный землевладелец Роман Скирмунт объявил «об уменьшение» наделов помещиков. Называлась эта организация «**Минское белорусское представительство**». Именно при власти этой организации гербом становится «Пагоня», заменившая печать с левачиным лого «Сноп, коса и грабли».

Политика новообразованного «правительства» целиком состояла из косплея правительства Временного, вот только последних выпнули из России полгода назад. Белонегры уже поделили помещичью землю, но тут вернулись немцы и запилили все взад, а несогласных белонегров начали примитивно ставить к стенке. Проще говоря, «правительство» Скирмунта не могло предложить своему народу ничего. «Мир» — так для этого надо сориться с немцами. «Землю» — так для этого ее надо отнять у себя.

Хрусь и пополам.

Шли к успеху пацаны...

Проект Белорусской Народной Республики. Нам чужого не надо.

Соседям тоже не надо чужого.

Цимус в том, что по представлениям и белонегров, и «цвета нации» из БНР их страна была оккупирована немцами и де факто, и де юре. Немцы оперативно организовали а) отъем честно нажитого в пользу армии б) сеть обыкновенных концентрационных лагерей для жителей прифронтовой полосы (с расстрелами по выбору для всех желающих) в) перевод до 100,000 человек на работу в Германию. Как говорится, **в Европу без виз**. По ночам под страхом расстрела было запрещено покидать жилища, за хранение оружия и боеприпасов полагался расстрел на месте, жаловаться на произвол местные не имели права. Немцы поотбирали у бульбашников натурально последнее: всех лошадей и семенное зерно – и даже налог на собак ввели, за полгода выпилив (двуручными пилами) в Беловежской пушке столько деревьев, сколько там не выпиливалось за предыдущие сто лет.

Вместо того, чтобы как-то бороться с немцами новое правительство БНР стало *коллаборантами при оккупантах*, как УНР и ОУН-УПА с усташами и глинковцами при Кайзере и Гитлере. Самая свидомая часть втайне от остальных официально послала Кайзеру телеграмму с благодарностью «за освобождение Беларуси» и просьбой **официально принять их под себя**. В надежде на официальное признание. Если принять версию змагаров, что БНР действительно была независимым государством, то это очевидный акт купли-продажи государственного суверенитета ради шкурных интересов 0,1% населения.

Кайзер телеграмму из виртуального государства отправил в спам, но оккупационные военные власти инициативу поддержали. Официально БНР, конечно, никто не собирався признавать, и даже внутри страны их власть признал только один город Могилев числом 400 человек неизвестно кем делегированных. За телеграммой последовал новый раскол в правительстве, а вернее уже срач между двумя правительствами, которые ничем не правили. Трагикомедия переходила в фарс, но стоило им только огласить, что законы большевичкоу о земле и фабриках тут не прокатят, как немцы сразу же же передали им образование, торговлю, промышленность и далее по списку — механизм уже был обкатан на Польше и Литве, куда марionеточное правительство нижайше попросило прийти и владети немецкого принца. В своё время латвийское правительство Ульманиса, которое чуть позже таки придет к успеху на немецких штыках, контролировало исключительно территорию парохода «Саратов». Именно так и тогда истинные белорусы-эўрапейцы впервые в новой белорусской истории становятся полициями при колонизаторах, ибо на них легла нелегкая забота гнобить рабочих и крестьян в интересах Германии. Это же автоматически сделало простых работяг естественными союзниками коммунистов в РСФСР.

ССРБ — LitБел

Сегодня эўрапейцы как один убеждены, что без москалей БНР стала бы европейской республикой с крепким капиталистичеким хозяйством. Однако в достаточном европейской Польше и Литве парламент был разогнан уже в 1926, а в Латвии и Эстонии — в 1934, после чего там установились эталонные военные диктатуры «народных вождей нации» с закрытыми газетами (Пилсудский, который, кстати, тоже литвин, Сметона, Ульманис, Пятс). В независимой европейской Латвии пиздец приобрел настолько хтонический масштаб, что государство издало пару интереснейших законов, как то: на работу в городе может претендовать только тот, кто прожил в нём два года; безработный, который не может платить налоги, принудительно отправляется на какие-нибудь торфоразработки или на работы; Латышский «вождь Нации» в это время был занят типичными для вождей делами: изданием книг своих афоризмов с призывами дарить книги школам, поскольку денег на книги не было. Отдельной строкой в истории осталась судьба всех этих лимитрофов, которые чуть позже поголовно все были отданы западными партнерами **Сталину** на седение.

Эту малиновую перспективу вновь поломали проклятые москали. Как и предсказывал дедушка Ленин, в Германии случилась своя буржуазная революция, и немцы, размазывая слезы по уставшим лицам, пошли домой *обустраивать* Дойчлянд. **Белорусские коммунисты** собрали в Москве съезд из эмигрантов (в основе все тех же членов БСГ) и еще раз повторили слова Всебелорусского Съезда о создании автономии.

В легендах и мифах древних змагаров БНР сделало независимость БССР неизбежной, но сторонники такой точки зрения как правило стараются сказать чем именно виртуальное государство этому поспособствовало. Провозглашали-то его не ради независимости, а по причине Брестского мира. Как фактор политики, то есть де юре, БНР вообще никогда не существовала, потому что для существования было нужно признание великих держав, которого они именно поэтому так усердно добивались. Сами большевики были настолько напуганы независимостью БНР, что планировали сделать белорусскую автономию в составе общего белорусско-литовского государства.

1 января 1919 в Смоленске провозглашена автономная ССРБ (у эсеров был вариант назвать ее Белорусской трудовой социалистической республикой), и уже через неделю Рабоче-Крестьянская Красная Армия входит в Минск. Поскольку с самоопределением местного населения возникали затруднения, решили оставить за новой республикой только три западные губернии, где было возможно более-менее уверенно отличать белорусов от русских. Задумка состояла в создании **белорусско-литовского государства** с общей столицей в Вильно из-за смешанности народов и общей истории. Такая себе евромечта любого змагара. Кроме того, ЛитБел неиллюзорно совпадала с «Идишландом», где концентрация жидов была особенно высокой. Сам Вильно **никогда** не был белорусским городом, будучи в средневековье — литовским с большой немецкой общиной, а к началу 20 века — еврейско-польско-русским. Для этого-то 31 января РСФСР признает ССРБ независимым государством, что сразу же обеспечило признание великих держав и сделало ССРБ первым белорусским государством.

В Беларуси начинается народная освободительная борьба против москалей — в мифологии змагаров. А в реальности 22 января белорусские повстанцы штурмуют Пинск, отбирая ее у УНР, а интеллигенты из БНР бегут, куда глаза глядят. Всем заинтересованным сторонам становится очевидно, что после краха Германии альтернатива ССРБ только одна — **Всходние Крэсы**.

В БНР уже как по традиции происходит раскол, и все тот же историк-журналист Антон Луцкевич, «министр иностранных дел», который в январе 1919 ездил в Париж на деньги, которые одолжил(!) у правительства УНР, в июне-сентябре 1919 вносит свежую, новую, небывалую раньше идею — заключить унию с Польшей в обмен на признание независимости БНР, то есть вымолить у Пилсудского признание, забыв и про Вильно, и про Белосток. Но большинство Рады посылает его **нахуй** и перензбирает Раду в своем узком кругу, после чего новое «правительство» возглавил уже известный нам великий белорусский историк Вацлав Ластовский. Огорченные таким раскладом сторонники Луцкевича создают Высшую Раду, как бы намекая, что они выше, и заключают с Пилсудским договор о вхождении Беларуси в состав Речи Посполитой после войны на условиях Пилсудского. А Пилсудский посчитал, что уния может быть заключена безо всяких условий.

Не в силах выдержать растущий **градус неадеквата**, Раду покинули еще некоторые личности, образовав Белорусскую партию социалистов-революционеров, и провозгласили, что стоят за «мировую революцию и Советскую власть». Эти последние начинают против поляков войнушку в союзе с большевиками, впрочем, никем не замеченную. После того, как триумфально уцелевшие **на Висле** поляки разворачивают РККА, слыхом не слыхивавшие, а если даже и так, то хуй клавшие на какие-то там местные гособразования, пшеки еще раз двинулись на восток с очевидной целью восстановления Жечи в дораздельных границах и уже через год **запахали** белорусскую советскую республику.

Бей-Булак-Балаховіч і Слуцкі збройны чын

По вашему призыву я, батька Балахович, встал во главе крестьянских отрядов. Я, находясь в среде большевиков, служил Родине, а не жидовской своре, против которой я создал мощный боевой отряд.	
С военной точки зрения Балахович не более как преступник, но все же молодчина и полезен в теперешней обстановке.	

— Балахович

— Белый генерал Юденич

В годы **ПМВ** герой активно экспериментировал со своей фамилией, а слово «булак» обозначало «человека, которого носит ветер». В итоге остановился на варианте «Булак-Балахович». Булак-Балахович был в числе первых офицеров, вступивших в Красную Армию, потом со своим полком переметнулся к Юденичу на сторону псковской белой армии, в ноябре 1919 — на сторону БНР. Денег на содержание «особого отряда БНР» у БНР не было, отчего в феврале 1920 года Балахович сотоварищи дипломатично переходит на работу к Пилсудскому вместе с той частью БНР, которая надеялась на признание. Закончил войну генералом, после чего возглавлял польскую военную миссию при генерале **Франко**.

Для многих будет открытием, но сымбаль нацыанальнага адраджэньня бил большевиков, командуя «Русской Народной Добровольческой Армией». Как-то раз в Польше появился **Борис Савинков** со своей идеей «третьей России», откуда воззвал русских патриотов бороться большевиков вместе в поляками. Савинкову сразу же были переподчинены все русские воинские формирования в Польше, получившие название «Русская Народная Добровольческая Армия». Однако комитет хоть и был «Русский», но все таки «в Польше», поэтому 14 июля 1920 года, в то самое время когда поляки получали сказочных пиздюлей от Буденного **в/на** Украине, а в Беларуси вот-вот объявят о создании БССР, Пилсудский высказал пожелание, чтобы РНДА выступала «совместно» с особым отрядом БНР Балаховича, который и был назначен командущим русскими белогвардейцами, чтобы было кому их контролировать. Понятно сколько в этом войске было белорусов.

Во время советско-польской занял Речицу и Мозырь, где объявил себя диктатором виртуального государства — «Начальником Белорусской Державы», объявил о низложении правительств БССР и БНР и объявил о создании «новой БНР», а также отменил феерическими еврейскими погромами везде, где появился. Балахович — один из самых жестких погромщиков **ЕРЖ** на территории Российской Империи.

...в местечке погром продолжался, приняв организованный характер. Власти выдавали ордера на производство обыска, а при обыске все забирали. Грабеж был, таким образом, узаконен; если же солдаты грабили без офицеров, то их лупили нагайками... Характерно, что полковник на базаре произносил речи, что расстрелиет за грабежи, а сам давал ордера на «обыски» (на предмет грабежа)	
— <i>Nuff said</i>	

По итогам советско-польской Западный Бульбингем вошёл в состав Польши, а восточная часть осталась в СССР. Сразу после войны Балаховича использовали в основном для того, чтобы набигать на красных через уже мирную границу. Вот что писала зарубежная пресса:

Рига. 2 ноября. Берлинский «Голос России» от 27 октября сообщает новые сведения об ужасах, творимых Балаховичем. Отступая из Пинска, армия Балаховича оставила чудовищные следы грабежей, убийств, пыток невинных людей, изнасилования женщин, в том числе 12-летних девочек. В деревне Инево, на границе Пинского и Ковельского уездов, добровольцы ограбили еврея, затем обмотали его колечкой проволокой и катали по земле. Растерзанного и окровавленного его размотали и медленно жгли на огне; во время пыток еврей сошел с ума и был пристрелен. В ряде деревень произведены подобные же зверства с утонченным разнообразием приемов. В городе Камень-Каширск все еврейские квартиры были разграблены. Всякого еврея, показавшегося на улице, убивали. С целью убийства возможно большего количества евреев балаховцы подожгли дома. Выбегавших расстреливали. 12 девушек подвергнуты пыткам. Полковник Дарский	
--	--

Сноп, коса и грабли.

Рада БНР і Булак-Балаховіч у прапагандысцкім фільме
Политическая программа пронемецкого правительства БНР.

https://www.youtube.com/watch?v=fau35m57qP8

Ролик про то, как змагары представляют альтернативную историю, где БНР победила.

Краткая история БНР.

спокойно присутствовал при этом. Известен случай изнасилования одной девушки 34 солдатами. Изнасилована также 60-летняя старуха. После изнасилования ее облили керосином и подожгли. Девиде Эйзенберг, оказавшей сопротивление при изнасиловании, отрубили ноги. В ее присутствии убили ее отца и брата, затем подожгли дом

— *па*

Змагары скажут: «Пропаганда!», — но всё это подтверждает Боря Савинков в своей книжке «Конь вороной». Поскольку европейски культурные ляхи наплевали на независжасць полностью и вообще никогда и никак не признавали БНР, воевал Балахович сугубо за польские востдные крэсы. О глубокой белорусскости персонажа и сказочном идиотизме верующих в него весьма красноречиво говорит и то, что пока коммунак-Тарашкевич принимал деятельное участие в работе польского парламента, оглашая существование белорусского народца и время от времени приседая за это на нары, Балахович принимал деятельное участие в военном перевороте диктатора Пилсудского, не делая *вообще ничего* для борьбы западных белорусов за свои права. Проще говоря, современные змагары прославляют военного преступника, воевавшего за полянизацию. Сказать большего долбоёба на роль модного symbiela национального возрождения ну просто невозможно, **я гарантирую это**.

Тогда же происходит вооруженное восстание в районе Слуцка, ныне отмечаемое змагарами как «День героев». Как правило, змагары забывают уточнить против кого именно, поскольку БССР, которая ныне называется Республика Беларусь, уже существовала. По значению для современной мифологии это событие дублирует украинскую битву под Крутами, только **черенки от лопат** были даны отступавшими поляками. Никаких шансов изначально не было, что как бы намекает, что интеллигенты-кукловоды преследовали только одну цель — скрепить свои собственные амбиции кровью и доказать самим себе, что былоо готово за них умирать.

По условиям перемирия 12 октября Слуцкий уезд поделили примерно пополам, после чего поляки чужую половину покинули, передав власть местным активистам БНР, которые объявили территорию принадлежащей БНР. За это получили от уходящих поляков винтовки, которые те считали опасным использовать: из 300 две сотни имели неисправные прицелы — а деятели БНР направили к ним целых 20 офицеров, из которых 17 дезертировало, не доехав.

Местное население в гробу видело еще один год продразверстки, что и позволило Съезду избрать уездную Раду, то есть возник вполне легитимный орган власти, который провозгласил защиту своей независимости силой оружия. Восставшие сразу же закорещились с Балаховичем, который в это время развлекался в Польсех, отчего историки и по сей день рассматривают их как часть РНДА, из которой выделили Белорусскую Народную Армию. Боевые действия происходили в форме рейдов с нейтральной и польской территории, что мало похоже на восстание, и в таком состоянии это самопровозглашенное государство просуществовало около сорока дней, пока не было расплюснuto РККА.

В дальнейшем отряды Балаховича переходили не только польскую (белорусскую), но и эстонскую и латвийскую границу. Беспредел Балаховича достал красных настолько, что Ленин даже предлагал: «Постараться наказать Латвию и Эстляндию военным образом (например, „на плечах“ Балаховича перейти где-либо границу хоть на одну версту и повесить 100—1000 их чиновников и богачей». Кстати, против Балаховича воевала та самая *Хоружая*, фигура, эпичностью не уступающая *Орловскому*, *Чапаеву* и *Железняку*.

БССР

Файл:Yiddishmotherfucker.svg

Когда поляков наполовину выперли обратно, Литва осталась по ту сторону границы, а Литбел, соответственно, потеряла всякий смысл. Тогда было решено воздвигнуть **БССР**, второе белорусское тру-государство, беспрецедентный по тем временам пример межнациональной толерантности с четырьмя(!) государственными языками — русским, польским, идишем и, само собой, белорусским. Характерно, что БССР была демократичнее БНР примерно во столько же раз, сколько партий в нее вошло: коммунисты, поляки, жидаы, эсеры, профсоюзы.

Как и в случае с восточной Украиной, в период с 1924 по 1926 гг. большевики нехило так расширили (в 2,5 раза) БССР за счет принадлежавших тогда РСФСР территорий типа Витебска, Гомеля и Могилева, чтобы малый народ не имел никаких причин для обид, за что и были признаны БНР в эмиграции, которая официально передала им свои полномочия. Белорусские коммунисты провели «**белорусизацию**», то есть партийные русские, латыши, поляки и даже немец с фамилией Гей **добровольно-принудительно** объясняли тутэйшим, что они на самом деле отдельная нация и у них даже есть свой отдельный язык, который за пределами Минска в ту пору виз и тонул в **трасянке**.

Я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке… Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелорусы.

— *Носиф С., 1921*

Не все тутэйшыя были рады такой заботе, поскольку БССР на 60% состояла из современных восточных областей, а литературная мова была слеплена из говоров современных западных, бытовавших среди шляхты белорусско-польской и ее челяди-«литвинов». К примеру, если представить, что польский это американский английский, то мова это **эбоникс** польских белонегров, в который Софья Власьевна сознательно добавила еще больше полонизмов, чтобы четко отделить мову от языка. А тутэйшыя восточных областей были вынуждены ее добровольно-принудительно освоить. В 1936 году было принято решение из четырёх государственных языков БССР оставить только русский и белорусский, а к 1939 половина современно РБ обошла целую довоенную Польшу по экономическому развитию, будучи уже не аграрной *anus mundi*, а вполне себе частично индустриализованным краем со сравнимым с Россией и Польшей уровнем жизни.

По другую сторону границы поляки вовсю реализовывали свои пангалактические амбиции, отучивая школяров от мовы битьем линейкой по пальцам. Бульбингем был объявлен не больше, чем отпавшими **восточными окраинами**. Считая **массовые расстрелы** действием некошерным и не имея достаточной массы поддержки, чтобы их вообще осуществлять (если не считать **концлагерь в Берёзе-Картузской**, ныне просто Берёза, существовавший специально для белорусов), пшеки ограничивались киданием в тюрьмы особо сьвядомых граждан, в основном коммунак. **Партизанившая** КПЗБ на тот момент была самой привлекательной для простолудина силой. В просторечии фашизмом принято называть известные режимы в Германии и Италии, но научно и по уровню **долбоебизма** польский режим от них **отличался мало**. Мелкие недовосстания утюжили полицейскими подразделениями и кавалерией, а в некоторых случаях даже танками, а промеж аборигенов селили дембелей, продолжая славные традиции Рима. Многие бульбингемцы мечтали о приходе таварышэй из белорусскомовного социалистического **рая**. Что же происходило в головах прачнуушагася беларускага бидла? Оно негодовало на раздел народа на две части:

Нам паганятых болей не трэба —
Будзем мы жыць без паноў. Самі вы дбайце лепей пра неба! — Скажам мы так да ксяндзоў.
Хіба забудзем мы тыя межы, Што правадзілі без нас? Раны глыбокі, ох, яшчэ свежы! Помсты агонь не пагас.

Балое панская Варшава,
А для гуманнасці, прагрэса Ідзе аблава за аблавай На ўсходніх “вольных” польскіх Крэсах.
Абрабаваных да кашулі Там беларуса і ўкраінца Вядуць закованых патрулі Па акрываўленым гасынцы

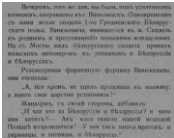
— *Янка Купала*

Ноч расстрелянных паэтаў і Курапаты

На протяжении двух десятилетий по обе стороны границы шла партизанская войнушка бульбашей против поляков, отчего тремя категориями населения, огребавшими во время репрессий значительно чаще остальных, стали **поляки, кулаки и коммунисты** — именно эти категории по документам приговаривали к высшей мере социальной защиты чаще всего. Так, депутатом от КПЗБ в польском сейме был тот самый Тарашкевич, который в 1933 году был выменян из польской тюрьмы и переехал в СССР, а в 1937 году внезапно **расстрелян по вымышленному обвинению**. Его судьбу разделили многие другие «надежды»: коммунисты **Тишка Гартны** и **Михась Чарот**, **Всеволод Игнатовский** или председатель Рады БНР **Язэп Лёсик**, который все это время жил в тоталитарной БССР. Под суд пошла практически вся КП(б)Б, а вакантные места были оперативно заполнены сталинскими карьеристами «**из народа**».

Слуцкі збройны чын
| **Слуцкое восстание**
ч.2

Беларуская
Тэлебачэнне ругаэт
советскую власть.
Ролик ненавистного
Лука-ТВ выложен на
канале **"Жыве Беларусь"**.

Некто Константин Езыовитов.

— *Якуб Колас*

Польские репрессии: поляки бьют белоруса «**па дупе**».

«Я не чакаў

Я не гадаў, Бо жыў з адкрытаю душою,
Что стрэне лютая бяда, Падружыц з допытам,
3 турмою.

Прадажных здрайцаў ліхвяры
Мяне заціснулі за краты.
Я прысягаю вам, сябры,
Мае палі, Мае бары, —
Кажу вам — я не вінаваты!

»

— *Михась Чарот, последнее стихотворение на стене тюремной камеры.*

Как полагают змагары, в это суровое время лично Сталин был занят целенаправленным геноцидом белорусов. Символом этого геноцида было решено сделать «Ночь расстрелянных поэтов», слово **змагаропедии**:

Расстрел 29 октября («черная ночь») — расстрел более чем 100 представителей белорусской интеллектуальной элиты — выдающихся деятелей культуры, искусства и науки, а также общественных деятелей БССР

Однако список белорусской интеллектуальной элиты почему-то начинается сплошняком с еврейских имен и фамилий, а людей, имевших какое-то отношение к белорусской литературе на поверку оказывается не более 10, причем все как один — **коммунисты** и **лауреаты всевозможных сталинских премий**. Белорусов — примерно треть, что ВНЕЗАПНО совпадает с национальным составом руководящих должностей того времени. Существует мнение, что доносы на жертв писал не злой Сталин, а коллеги по цеху, чем и пользовался злой Сталин. Интересно, что чуть менее, чем все главные змагаров происходят именно от тех, кто репрессии почему-то пережил.

Как и положено дежурной сенсации, «Ночь поэтов» получила такое душещипательное название только в начале **десятых**, а в более ранние времена не гуглится, а связанное с нею ежегодное поминовение и вовсе проводится в **Куропатах**, где лежат как бы жертвы Холокоста.

Польскі паход РСЧА

И вот, наконец, мечта западнобелорусских селюков сбылась. Сталин на пару с **Гитлером попилил Польшу** и белорусам достались практически все теперешние территории. Тех польских осадников, которые не успели сдаться комиссарам, озверевшие бульоны порвали самостоятельно, устроив несколько живительных восстаний еще до подхода РККА. Собственными селянами в собственных владениях был убит **Роман Сकिрумунт**, который еще до революции являлся депутатом Государственной думы и когда-то возглавлял БНР и ту ее фракцию, которая строчила телеграмму Кайзеру. Население ликовало. Надежды на воссоединение и прокидывание ненавистных яхлов и рогуля через хуй оправдались.

Ты з Заходняй, Я з Усходняй

Нашай Беларусі.
Больш з Табою ўжо ніколі.
Я не разлучуся.

— *Купала*

Таки с третьей попытки зашитан **вин**! Бульбингем достиг размеров, превышающих современные! Но тут началась Война. После войны Белосток с областью будет передан полякам в качестве утешительного приза, даже сегодня **кое-где** белмова используется там в качестве региональной.

Вайна

На этом фоне в 1925 в Берлине году прошла Вторая Всебелорусская конференция. Перед ее началом члены Рады БНР покаялась, признали Минск «единственным центром национального-государственного возрождения Беларуси», передали все полномочия БССР и самоликвидировалось. Абсолютное большинство эмигрантов и в том числе пятеро из тех «министров», что провозглашали независимость, переехали в БССР дальше заниматься нацибилдингом, где им выдали по высокому посту и не мешали делать карьеру аж до самых сталинских репрессий. А нынешним змагарам, которые точь-в-точь повторяют российских монархиздов, с надрывом твердящих, что «отречение было написано юридически неправильно», будет полезно почитать о жизни тех, кто это решение не признал.

Не признали решение два следующих по счету «президента»: Кречевский и Захарко — которые толкнули виртуальное «государство» на следующий уровень виртуальности. Их не выбирал вообще никто, более того, всей антисоветской эмиграции было решительно похуй на них обоих. Кречевский умер в 1928, после чего пост получил Захарко, который в апреле 1939 года обратился с меморандумом о поддержке **к кому бы вы думали?** Да, к Гитлеру.

И тут на сцене появляется **белорусская национал-социалистическая партия**, в которой основную роль играла еще одна очень **интересная личность** — **Фабиян Акинчиц**. Парень страдал за идеи национал-социализма уже с 1934 года, огребая от польских властей, после чего нашел политическое убежище в нацистской Германии(!!). Остальные эмигранты считали его фанатиком-гитлеристом, что не помешало им в декабре 1939 года начать совместный выпуск газеты с добрым названием «**Раница**» в том же уютном Берлине, откуда все они вместе с Акинчицем и Захарко призывали своих соотечественников расслабиться и получить удовольствие от немецкого сапога в жоппе: «есть белорусы, которые согласны искренне **ему** служить и оказывать всяческие услуги». Повторялась история 1918 года, но в этот раз кайзером был Гитлер.

Как все знают, в 41-ом на СССР напала Нямеччына. Пограничники дали немчуре бой и **пали смертью храбрых**, войска западного фронта **были окружены и разгромлены**, менты и те, кто был поорганизованней, **пытались оборонять Могилёв** и отступали усиленными темпами, все остальные вояки с храбрыми воплями разбежались по лесам и болотам. Ужас и бардак оборонительных сражений можно посмотреть в классическом фильме «Живые и мёртвые», по мотивам книжки Симонова. Вместе с нацистами в Беларусь пришли знакомые все лица: Ивановский (бургомистр Минска), Кушель (штандартенфюрер СС), Островский (президент), Езавитов (военный министр). Эти люди стали основой БЦР, Белорусской Центральной Рады, уже никакой не «республики», ибо за это слово при любых фашистах пришлось бы немедленно огрести. Они на полном серьезе считали себя **наследниками БНР**. Для нынешних змагаров — совсем не преступники, а весьма уважаемые господа, достойные концерта, песен и портретов.

К середине августа в минском лагере находилось около 100 тысяч военных и 40 тысяч гражданских заключенных. Ежедневно производили «**рутинные казни**»: расстреливали каких-то 200 человек в день.

Чем же занимались белорусы во время войны? Выживали, ёпт! В лесах было большое число оглушенных блицкригом красноармейцев и ушедшего мужичья с яйцами, но окончательно всю эту компанию оформили доставленные на парашютах из тыла профессиональные кадры.

«Наша память идёт

по лесной партизанской тропе...

»

— «Белоруссия», Песняры

Очень скоро Беларусь получила новое прозвище — «Партизанская республика». Народ активно уходил в леса, **взрывал эшелоны**, сыпал толчёное стекло в техническое масло, валил немцев и вешал полицаяв. В сельской местности немцы вообще перевели полицаяв на «самоснабжение» — отсюда литературный образ полицая, который **постоянно ищет водку**. В глубоком ахуе от этой публики находился даже их непосредственный начальник-полицай Франц Кушель. Цель, как понятно, состояла в том, чтобы правильные белорусы гасили неправильных как можно дольше.

Большевистское мировоззрение настолько сильно укоренилось в сознании белорусского населения, что для создания местного самоуправления не осталось никаких предпосылок.

— *Розенберг, который окончательно решал еврейский вопрос*

22 сентября 1943 года партизаны отправили на тот свет директора всего европейского менеджмента на территории Беларуси, гауляйтера Куба, известного **Вайсрутенизацией**. В ответ на что немцы расстреляли 300 человек просто так. К концу 1943 года партизаны держали больше 75% территории страны, чему рельеф, состоящий из сплошных лесов и болот, весьма способствовал. На Курской дуге дойче зольдатен удержали поле сражения и свою технику оттянули, а взятую советскую взорвали. Но вернулась на фронт она гораздо позже, чем **пацаны с Уралмаша** наделали новых **тридцатьчвёрёк**, потому что уже через пару недель партизаны устроили фашистам «**Концерт**» и «рельсовую войну», благодаря чему доставка техники на ремонт в Германию встала. Что очень сильно отразилось на **мнении Гитлера**.

На 1944 год против них действовали 23 шутцманшафт-батальона: 3 литовских, 1 латышский, 6 украинских, 8 белорусских, 5 казачьих, которые устраивали облавы, **выпиливая всех**, кто **подворачивался под руку**.

Правительство БНР признало советскую власть.

День Победы | Victory Day

Живе Беларусь, маяля! В Европу — без виз!

Партизаны. Эскиз каноничный.

Славят как героев тех, кто
геноцидил их прадедов с особым
цинизмом.

Славят как героев тех, кто геноцидил их
прадедов с особым цинизмом.

Вместе с откатом линии фронта фрицы фалломорфировали и начали применять против партизан артиллерию и прочие фронтовые [вундервафли](#). На это время приходится самые большие потери среди партизан. За всё это партизан не любят диванные генералы из числа [змагаров](#), считающие, что с [крокодилом надо было дружить](#), как это делали [коллаборационистские военизированные формирования](#), существовавшие значительно больше ради лулзов и [анальной клоунады](#), чем пользы для.

Бой ідзе апошні з ворагам народу,

Дык бяры за зброю Ясь, Алесь, Кастусь. Мы бандытам скажам — «пагулялі годзе», Мы тут гаспадарым — «Жыве Беларусь!».

— Из газеты для полицейев

Особо любопытно то, что газета для змагаров-полицаяев почти дословно повторяет мантры змагаров современных.

Забрасывается большевистская брехня, будто мы продались немцам и немецким слугам... Наша служба в полиции — результат сознательного сотрудничества по примеру иных народов Европы.

— Все та же газетка

Есть там и «[Кастусь](#)» — как первый змагар, и [Слуцкое восстание](#), и [Москва, которая угрожает всему цивилизованному миру](#), и [кремлевская пропаганда](#), и [резуноиды](#), и партизаны, [сжигающие мирные села](#), и [Пагона](#). Задолго до либерастов из 90-х был озвучен ответ на вопрос: «Почему кругом [пиздец](#) и [быдло](#)?». Просто их испортили десятилетия [советской оккупации](#). А все силы новая власть направляет на [национальное возрождение](#) в союзе с [западным партнером](#) ради [европейской семьи народов](#). Задолго до 90-х «национальное возрождение» оказалось неотделимым от программы национального геноцида. В 1943 году бандеровцы сжигают Хатынь, а змагарка Арсеньева пишет стишок «Магутны Божа», который стал гимном тогдашних полицейев, а сегодня является гимном партии [Зянона](#) и пиарится в качестве истинно белорусского крупнейшим [новостным порталом](#). В 1944 году немцы переименовали нынешний проспект Независимости в проспект «25 марта» и организовали Второй Всебелорусский Конгресс, на котором эмигранты-змагары публично подтвердили верность идеям БНР и НСДАП. Что характерно, современные змагары пишут на своей [отдельной википедии](#):

Второй Всебелорусский конгресс — съезд представителей белорусского народа, которые в условиях немецкой оккупации Беларуси во время Второй мировой войны провозгласили независимость страны от Москвы и назначил Белорусскую Центральную Раду во главе с Радославом Островским правопреемником Рады Белорусской Народной Республики

— Статья "Другі Ёсбеларускі кангрэс"

Что как бы намекает, кого они считают «представителями белорусского народа».

«Жыве Беларусь!»

«Жыве Беларусь!»

«Мы — змагары»

«Мы — змагары»

Если верить мемуарам его участницы Ларисы Гениуш (будущей генеральной секретутки послевоенной БНР и культовой фигуры для змагаров брежневского периода), то в Минске нормой были дети-рикши и ларьки «Только для немцев». Однако, не всем это было [по нраву](#). [Троллить](#) немцев и примыкающих змагаров [огнестрелами](#) начинали с 13 лет, что в красках показано в фильме «Иди и смотри» (посмотреть его когда-то был обязан каждый уважающий себя белорус, как и сходить в старый музей ВОВ в Минске). К концу оккупации 50.000 партизан погибли, еще 150.000 шустрили по лесам, распиливая рельсы [лобзиком](#) и [взрывчаткой](#). Для сравнения: в 40-миллионной Франции Резистанс насчитывал 40 тысяч маков. Живее народ был только в [Югославии](#) — там было 236 тысяч партизан при 15 млн населения.

В числе партизанов было много интересных личностей, **буйных** и не очень. Например, **Дзед Талаш**, эталонный, былинный партизан. Это один из самых **реальных мужиков**, этакий полесский Шварцнеггер, только не в кино, а IRL. Родился в 1844 году и еще до Великой Отечественной прошел четыре войны, **доставлял**, и к моменту начала пятой ему было 97 лет! Сохранилась медсправка с диагнозом «истощение организма на почве старости» и заключением — «утрата трудоспособности на 90%», но яйца у деда не ржавели. **Держал огромную территорию** и периодически **посылал** указания из Москвы, за что, как ни странно, расстрелян не был. Несмотря на свой преклонный возраст, он с успехом пережил войну и умер только в августе 1946-го. **Отака ху́ня, малята**, берите пример.

Далоў Маскву! | Долой Москву!
Змагары лікуют в только что оккупированном Минске.
БЕЛАРУСЬКА КРАЁВАЯ АБАРОНА 1944-45 гг.
прэч жыдаўё з нашай зямлі!

Не менее эпичным был партизанский отряд четырех братьев **Бельских** — **ЕРЖ** из местечка Налибоки, состоявший из жидов чуть менее... состоял из жидов весь. 1200 **боевых еврейских гетеросексуалистов** мстили за **Холокост** по методике лейтенанта **Альдо Рейна**: **убивали, убивали и убивали**, причём с особой жестокостью, причём пленных не брали, причем даже **мирных, если те становились на сторону врага**. Эдакая олдовая **Лига защиты евреев**. Кстати, об этом эпичном отряде снят толковый **фильм** с Джеймсом Бондом ака **Дэниэл Крэйг** в главной роли. Менее известен отряд Шимона Зорина, состоявший из шести сотен боевых жидов. Отличились словацкие залетные гастролёры — в полном составе послали нациков и перешли на сторону партизан. Отличился **Фриц Шменкель**. Остались в памяти людей и дети **бацьки Миняя**.

Поскольку в современной Беларуси как правило **не обращают внимания** на тех, кто полагает, что **истинные белорусы сражались против Большеви́стской Империи**, змагарские **историки** пытаются представить дело так, будто белорусикам было глубоко похуй и они прятались по хатам, избегая большевистских провокаторов-партизан и нацистских карателей-эсесовцев, а все эти доски памяти на улицах современных белорусских городов — большевистская **фальсификация истории**. Война в их исповедании была стихийным бедствием, которое белорусы пытались переждать, временем, когда большевики сражались с нацистами, а белорусы были ни за тех, ни за этих. Обычно змагар сливается после вопроса: «Если пацифисты и коллаборанты поступали правильно, то как поступали партизаны и подпольщики?». Чуть более отбитые называют это очередной «гражданской войной», ведь белорусы были с обеих сторон.

Хотя, конечно же, это чистая правда, которая относится к совершенно быдлачей части населения вроде самих змагаров. Охуевая от увиденного, даже самые мирные брались за вилы, если в них оставалась хоть капля уважения к себе и своим близким. Ничем иным кроме восхваления **рабской покорности** постперестроечные высеры назвать нельзя. Настолько же морально заклеить преступниками участниками минского подполья, *трижды* вычищенного, при этом **ДВАЖДЫ** бандеровцами («Галиция» и «Фрюндсберг») и один раз немцами, без сомнений, состоявшего сплошь из расейских диверсантов НКВД.

«Цвёрда трымаўся юнак на дапросе,

Тоячы словы і думкі свае.

»

— *Аркадзь Куляшоў*

Слава белорусских партизан была настолько раскручена в СССР, что если бы вы спросили школьника конца 90-х, что он будет делать, когда начнётся война, он бы наверняка ответил что-то вроде «пойду в лес». Оттуда же растут ноги у шутки: «Беларусы не здаюцца, яны моўчкі ідуць у лес» — и это правда. Для сравнения: в братской Украине было 4 СС дивизии, самая известная-14 дивизия СС «Галиция», 11 дивизий Вермахта, около 200 формирований «шума» (Шюцманшафт) и до 150 тыс. свидомых из ОУН-УПА, которые перебили до ПОЛУМИЛЛИОНА бульбашей и около 200 тысяч ляхов (ляхи злятся до сих пор).

Все партизаны были одинаково полезны — некоторые воевали не только против фашистов, но и против красноармейцев. Была такая польская «Армия Крайова» — за 6 лет оккупации убившая больше советских солдат, чем немцев, а кое-где и вовсе устроила белорусам геноцид, что их именами названа **улица в Белостоке**. Кроме них существовала организация «Чёрный Кот» и диверсионный батальон «Dallwitz». Dallwitz состоял из сферических **власовцев** в вакууме, прошедших курс молодого диверсанта у **германских военных разведчиков**. «Чёрный кот» был планоно организован и снабжен всем необходимым отступавшими фашистами **в рамках общего плана** по организации антисоветского подполья на брошенных территориях, и состоял в основном из тех, кто успел в оккупацию пристроиться и поработать с немцами, а теперь справедливо опасался за целостность своего очка. По **змагарским данным** эти ребята гуляли по лесам аж до 1957 года, ограбляя **корованы** и убивая **«МГБшнікаў, міліцыянтаў і камуністаў»**(с), само собой, белорусов. По самым змагарским данным они в 1960 году убили руководителя КГБ в Барановичах, но достоверно такое известно только о **залетных** бандеровцах, а про «Чёрного кота» рассказывают почему-то 1,5 источника и те в **тяжелой форме змагарчества**.

Минск освобождаемый

Минск освобождаемый

Минск освобожденный

Однако, есть и кое-что достоверно известное. Например, радио «Свобода», известное каждому змагару, когда-то называлось «Освобождение», поскольку его сделали ребята из Комитета Освобождения Народов России, удачно перебежавшие от немцев под американскую крышу. Аналогично в 1948 году возникла «возрожденная БНР», представлявшая собой феерическое полицейское кубло, в котором каждый второй помогал нацистам. Все эти люди начали работать на ЦРУ. А **власти скрывают!**

Совокупно 1.300.000 беларускіх мужыкоў тапталі боты пад ружжом ў Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі за ўвесь час вайны (ІРЛ из них половина-повторно призванные из уцелевших в 1941). Население Бульбингема уменьшилось на 2-3 миллиона из 9,2[5]. 380.000 **добровольно-принудительно** съездили на оздоровительно-трудоуые предприятия Германии за счёт Рейха, из них не вернулось 170 тысяч (44%). В одном только лагере смерти **«Малый Тростенец»** нацисты сожгли, растёрли в сажу и закопали 200—500 тысяч человек (точное число неизвестно). Кроме них в земле остались 800.000 военнопленных извне БССР, неучтенный 1.000.000 трупов в Белостокской области (перед войной входившей в БССР), **военные потери обеих сторон** при наступлении 1941 и наступлении 1944. Вообразите **этот кошмар**. До сих пор найти гранату/снаряд/мину не проблема — были бы **карты, ум и металлоискатель**.

Конец войны глазами солдата

Конец войны глазами солдата

Население сократилось на четверть и не вернулось к довоенному уровню даже через 25 лет (к 1970 году), что на бесчеловечном языке демографии означает 3 миллиона «прямой и косвенной убыли населения». Во многих деревнях тупо не было ни одного мужчины и ни одной лошади, поэтому землю пахали женщины, запрягая вместо лошади женщину. Города эталонно превратились в кучи щебня. Снова вернулись к вопросу о переносе столицы из Минска в Могилёв, но на этот раз не из-за близости границы, а потому что там ну хоть что-то осталось. В самом Минске насчитали всего 70 целых зданий, а на человекоединицу приходилось 1,5 кв. м. жилплощади. Ближайшие 10 лет ВСЯ БЕЛАРУСЬ жила по землянкам или подвалам по 2 семьи в 1 комнате.

Фактически ВСЕ большие и малые города Бульбингема отстроены ПОСЛЕ войны, что как бы свидетельствует о масштабе разрушений и важности событий для нации. День независимости отмечается в день освобождения Минска, а дни ВСЕХ белорусских городов — в день их освобождения соответственно. Змагары негодуют, не видя связи с независимостью и считая, что днём независимости должен быть день провозглашения БНР, хотя [разгадка банальна](#) — Война была войной против белых колонизаторов, то есть войной за независимость. Как **массово осознающая себя нация** белорусы оформились не на левачком собрании [в театре](#), а только как граждане БССР и только в огне и пытках Великой Отечественной.

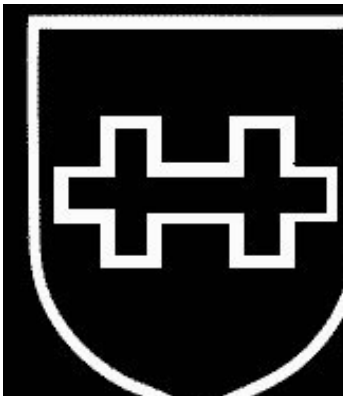

Так змагары отмечают ненастоящий день Независимости

BRUTTO

BRUTTO

Переименовать «милицию» в «полицию», как это уже было сделано в [Рашке](#), в Бульбингеме будет несколько сложнее, потому как это название до сих пор ассоциируется [не с полицией Лос-Анджелеса](#), а с «[полициями](#)». Также от войны остался мем, одновременно и грустный, и смешной: «Я нарадзіўся [за дротам](#)» — что в переводе на язык значит «я родился за колючей проволокой».

БНР у эміграцыі

Честно говоря, эта ежегодная возня не вызвала у меня особого интереса, пока в один прекрасный день я не увидел заголовок, сообщавший о том, что очередной национально-сознательный журналист «стал сябрам Рады БНР».

— И как стал-то? — подумал я. — Его укусил другой сябра Рады?..

Пришлось все-таки лезть в книжки, чтобы понять, как эти пожилые леди и джентльмены внезапно становятся нашим «флагом, на который нужно равняться»...

Первую попытку реанимации почившей Рады предприняли немцы в конце 1943 года, просто назначив её из числа лояльных аборигенов. Но, поскольку, даже нацисты понимали, что сябрам Рады некрасиво просто «стать», комплектом к ней следовал 2-й Всебелорусский конгресс в 1944-м, который должен был продемонстрировать преимущество по отношению к 1-му Всебелорусскому съезду 1918 года и придать Центральной Раде некоторую легитимность. Конгресс хронологически совпал с началом операции «Багратион», что многое говорит нам о его участниках... Если ты решил стать Сябрам Рады и связать свою судьбу с немцами в июне 1944-го, когда ни то, что Курск и Сталинград, а Украина уже снова советская, значит ты или [по-настоящему одаренный парень](#), или настолько ненавидел советы и коммунистов, что Курск со Сталинградом не имели значения — «лучше ужасный конец, чем ужас без конца»... И вот ты такой ехал в Минск, на 2-й Всебелорусский Конгресс, а маршал Рокоссовский уже последние стрелки на карте рисовал, подкрепления подтягивались и саперы по ночам, тайком снимали мины.

И ты становишься настоящим Сябрам Рады... а потом садишься в вагон и бежишь на запад, пока не догнали. Потому что красные уже рванули вперед, чтобы смять немецкую группу «Центр» остановившись только на Висле.

— Как стать сябрам Рады

Отсюда проистекают еще две родовые черты белорусского неонационализма.

Во-первых — едва ли не религиозный культ национального языка, который обязательно нужно всеми силами возрождать как основной, и полубожественный статус его сертифицированных носителей-«хранителей», которые и должны руководить этим проникающим во все трещины жизни возрождением.

Во-вторых — страсть создавать в головах адептов замкнутые, функционирующие по своим законам конструкции, наподобие киношных вселенных «Марвел» или Диснея. Когда за каждой сказкой неизбежно выходят сиквел, приквел, пара спин-апов, игрушки и принт на маечку. Требуем уличу Быкова, а потом канонизировать Скорину — и всем шумно праздновать премию Алексиевич. И, да — купи значок и майку с флагом — или ты не белорус.

— *Неонационализм*

Проще говоря, в своем элитаризме советские змагары с самого начала не отличались от *свидетелей Иеговы*, у которых Иисус ведет прозревшую элиту к победе и вечному господству над непрозревшим быдлом, и потому совершенно закономерно доборолось до ненависти к москалям и реабилитации других элитистов, как только СССР не стало. *Солидарность в пользу элиты* — не только патриотизм, но и родовой признак **фашизма**. Как и в освободженной от коммунистов России, из них получились такие себе **«народники за возрождение крепостного права»**. Теперь все, кто учил неправильную мову (или учил мову **неправильно**) и неправильную историю, оказывался неполноценным по отношению к **прогрессивному человечеству**.

Теперь на всех, кто первую книжку в детстве прочел по-русски, лежит «первородный грех» перед предками, историей и еще кем-то, испкупить который мы можем только пройдя курс десоветизации/белорусизации под руководством квалифицированных националистов… Национализм, исхитрившийся заранее поставить нацию в позицию виноватой и подлежащей исправлению силами немногих избранных — это просто находка.

— *Неонационализм*

Естественно, «народники за крепостное право», **змагары** и прочие **поцреоты** родили и альтернативную мировую историю, поскольку обычную историю знают из рук вон плохо. Оказывается, аристократия не просто имеет народные корни, она и есть народный корень, и это общемировая практика. Английская королева и английские лорды это самые народные представители своего народа, а русский барин — самый русский из русских. Понятное дело, что нормальный шляхтич только гладил белорусов-литвинов по голове, а нормальные(!) белорусы-литвины с благодарностью на него работали, помогая против москалей всеми силами. Так вместе они развивали литвинскую культуру. Самый известный пример исторического толкиенизма — **Зянон**.

Строго говоря, в подобном бреду тоже было здоровое зерно, поскольку все европейские национальные культуры когда-то начались с военнослужащих и прочих дворян. Эти военно-служащие никакой элитой нации не были, но по мере появления гражданских наций ими становились. Никакой «крестьянской и всенародной» культуры до них ни в одной стране мира просто не было, как не было вышиванки, одинаковой на все белорусские деревни. Поэтому культура шляхты действительно значительной частью является основой современной польской культуры, как культура дворян Пушкина и Толстого — русской.

Но **восточная Европа — не западная**, и местные шляхта с дворянами отставали от европейцев лет на двести, а кое-где и на четыреста, охотно сдавая страну в аренду частями **белым людям**. Отчего у первых развалилась Речь Посполитая, а вторых **пидорнули** из страны в **1917**. Нетрудно заметить, что три исторические попытки змагаров взять власть сводятся только к тому, чтобы сесть на место элиты и выполнять ту же функцию. Изначальные же дворяне и графья, самуран и рыцари имели конкретные обязанности рвать жилы на пользу государства в лице хозяина, и совсем не жили на пользу лично себе. В медицине такое самовлюбленное поведение называется коротким словом — **«рак»**. Поэтому змагаров можно считать раком общества.

Особенность же Беларуси была только в том, что тут никаких своих дворян не было никогда, а были всякие польские шляхтичи да кОзакЫ, русские дворяне, еврейские ЕРЖ и крестьяне-бульбаши. Роль «верноподданных военнослужащих из народа» некоторое время выполняли сталинские военачальники. Например, отец Винцука Вечерко (который «находился в антисоветском подполье с 1979 года») родился в 1934 году на хуторе Мерлин на Столинищине, был помощником Первого секретаря КПБ Машерова и зам. председателя Госплана БССР. Змагары, будучи потомками этих самых «сталинских волков», взяли и выдумали альтернативную версию реальности, в которой они не потомки неграмотной деревенщины, а потомки литвинов с 1000-летней историей — вот и все. Потому и подобная родословная отнюдь не мешала молодым советским змагарам гонять к отсидевшему 8 лет нацисту Ларисе Гениюш в Зельву, где она поселилась после отсидки, чтобы послушать ее старческую **шизофазию о БНР**.

А сейчас змагары не менее активно выдумывают миф о независимости, которой хотели абсолютно все, хотя сами имеют к развалу СССР то же отношение, что к пиццварению — говно. Это **субкультура** и **секта**, которая относится к современным белорусам примерно также, как **«Воины Тенгри»** к посткоммунистическим болгарам. К слову, приказ об отмене СССР был подписан таки в Бульбингеме, в Беловежской Пуще, на свежем воздухе под гарзлачку. И вот она — суверенная Беларусь! Доставляет, что оригинал соглашения был белорусами **пробѣан**.

Незалежнасць

Когда на избирателя потоком сыплются из телевизора крепкие хозяйственники, сильные генералы и правдорубы из народа, образ профессора-историка или народного художника выглядит бледновато.

Все помнят, как наших героев в 1994-м играючи обошел на повороте ушлый провинциальный депутат, который, по его словам, знал, как «запустить заводы».

— *Неонационализм*

Основная статья: **Белоруссия/Незалежнасць**

Под грохот рассыпающегося СССР Позняк сотоварищи пробили флаг и герб своей партии в качестве государственных, а также утвердили белорусизацию всех, кого смогут догнать. Правда, боевых юнитов в их распоряжении было не так много, а желающих догнать их самих предостаточно, поскольку принудительная любовь согласно УК означает изнасилование.

Согласно распоряжению сверху русский язык в качестве государственного отменили, а магазины 1992 года боролись против любой инфы на русском. Незалежные прилавки **осведомляли** население: «алею няма, яек няма». Националисты радовались, а всем остальным гражданам было глубоко насрать на каком языке написаны таблички, хоть на языке команчей, если продукты пропитания от него пропадают, а не появляются. Еще более разумно поступили со школьным образованием: в русскоязычные классы первых лет **незалежнасць** набивалось по 40 человек, в классы на мове — всего 5-6.

В следующем 1993 году Минск стал местом паломничества старых полицейав из БНР, но некоторые таки постеснялись приехать. Например, конкретный убийца Борис Рогуля решил, что умереть вдали от Родины будет лучше, чем на Родине на нарах, а его шеф «президент» Сажич спокойно приехал в Минск, где молодые **гланькио** змагаров трепетно заглядывали ему в рот и разглаживали морщины анаса.

В одном моменте, искренне делясь информацией, спросил их: «Парни, признаете ли вы мой „символический“ чин генерала?». Они встали смирно, отсалютовали и заявили: «Так точно, господин Генерал — мы гордимся вами» и все пожали руки.

— *Рада БНР (1982—1997): Падзеі, дакументы, асобы.*

В 1993 году змагары совершенно легально отпраздновали 50-летие белорусского гитлерюгенда с плакатами «Нет фашизму и коммунизму» и «Нет фальсификации истории». Это все, что нужно знать о змагарах.

Несмотря на то, что сейчас **Бацька** воспринимается как Первый, Единственный и Неповторимый ПРЕЗИДЕНТ Республики Беларусь, до него были 4 нелёгких года, когда события развивались стремительным домкратом, **9000** претендентов на вакантную должность Бацьки метались, как **стрелка осциллографа**, а конец был **предсказуем** только для **Ванги**. Поскольку для белорусов написана целая отдельная статья про **незалежнасць**, пару самых общих слов нужно сказать и для россиян.

Никакой **приватизации** при Кебиче в Беларуси не было^[1], поэтому как-то глупо вешать на Бацьку лавры **спасителя** — он наш первый приватизатор. Другое дело, что через 25 лет после 91-го года 49% населения республики работало на государственных предприятиях, что на фоне Рашки 1994—2015 с её **Чеченскими войнами**, пропитой рожей **Бени**, **МММ**, двуглавым путиномедведем, выглядит прямо-таки настоящей борьбой за советское экономическое наследство. Этим-то Лукашенко и пользовался постоянно, в то время как **неумные** змагары лили воду на его мельницу.

Национально-либеральный элзхотрат воспринимает Бацьку как некое возрождение и продолжение совка, мол, он вернул БССРовский флаг, герб, социалистическую риторику, интеграцию с москалями, иногда называет себя социалистом и православным атеистом и т. п. Reallyно же, по своим делам, Бацька сыграл роль, которую в Рашке чуть позже сыграет Путин: пробросил любителей демократии через хуй, узаконил налличный раздел собственности, нормировал **откат** и **распил**, законодательно определил отношения между собственниками при посредстве и **главенстве государства** и **клана**, **который им орудет**, подчинил коррупцию и организованную преступность, возглавив её лично, приструнил **«новых белорусов»**. Все **несогласные** с любой из вышеперечисленных мер теряют свои бизнесы, посты, а иногда и жизни. Короче говоря, Бацька ввёл капитализм в стабильное, поточно-конвейерное состояние и выпиливал всех с такой стабилизирующей несогласных, а совковая риторика были и есть не больше, чем **обычный** и **технично исполненный популизм для ловов**. Змагары этого понимать не хотят, ведь тогда получается, что Бацька — это продукт новой, постсоветской, рыночной и капиталистической системы, за которую они так ратовали. В этом они копируют российских либерастов, которые отказываются признавать, что Путин — продолжение реформ **Ельцина**, **Чубайса** и **Березовского**, и утверждают, что он возник **сам собой** из недобитого совка.

А што будзе далей? Пажывем — пабачым.

Заўвагі

- ↑ при Кебиче такой хуйни не было!

Аляксандр Рыгоравіч одобряет эту статью

Змагары празднуют 50-летие белорусского гитлерюгенда.

Беларусь

75 год БНР. Адкрыццё паседжання. Celebration of 75 years BNR.

Празднование 75-летия БНР в Минске в 1993 году с участием «президента БНР» Иосифа Сажича — образцового полица СД из железнодорожной полиции.
[Юрий Захаренко о стиле Лукашенко](#)
Как это было в самом начале
[Ляпис Трубецкой - Лукашен-ко](#)
Как это чуть позже
[Лукашенко vs. Гоблин](#)
Как это стало в конце девяностых
[COUNTRYBALLS №1 | История Беларуси \(the history of Belarus\)](#)
Краткое содержание всех серий
[COUNTRYBALLS | Гісторыя Беларусі | History of Belarus](#)
Версия 2.0

Minsk by World of Tanks Агния Сергеев Ахинеич Бабруйск Бацька БелАЗ Белоруссия Белоруссия/История Белоруссия/Незалежнасць
Борис Моисеев Бульбосрач Валерий Назаров Волшебный кролик Гродно Жесточайше Живой щит Змагар Змагарка Кандибобер Картофель
Колхозник Коновалов и Ковалёв МАЗ Минск Михалок Национальная Библиотека Партизаны Петя-супермен Полкабана Стив Балмер Сьв. Зянон
Тарашкевица Тэффи Фликер Хоккей Чёрный квадрат Малевича Шесть губерний Шляхтич

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко Александр II Александр Македонский Александр Невский
Александр Суворов Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны Арктические конвои Афганская война
Бальдур фон Ширах Бандеролец Барак Обама Батька Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный
Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков
Вавилон Ван дер Люббе Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы
Ветхозаветные мемы Викинги Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер Восемьдесятые Вьетнамская война
Гай Марий Галльское нашествие на Рим Гармодий и Аристогитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян Геноцид в Руанде
Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США
Дальневосточная республика Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дикий Запад Динозавры
Долбославие Дональд Трамп Дракула Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков Египетские пирамиды
Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
Закручивать гайки Зоя Космодемьянская